

A movie poster for 'The Dragon Rider'. It features a woman with long blonde hair, wearing a dark, possibly leather, outfit, looking intensely at the viewer. Behind her is a large, blue-scaled dragon with glowing orange eyes, breathing a massive plume of fire. The background is a hazy, orange-tinted landscape.

АННА КОТА

ЕЛЕНА ФУРСТОВА

НАЕЗДАНИЦА ДРАКОНА

Обычная студентка Алиса переносится в магический мир. Вместе с суровым драконом Асгатом ей предстоит принять участие в смертельном турнире, где на кону не только победа, но и ее собственная судьба. Каждый шаг в мире драконов становится испытанием. Сможет ли Алиса преодолеть сомнения и стать настоящей наездницей? И найдется ли для попаданки место в этом волшебном мире?

Наездница дракона

1. Не трогайте древние яйца!

В моей жизни не было места для скучных реалий. Я всегда ощущала, что мир полон загадок. Эта мечта согревала мою душу и дарила надежду на чудо.

Всё началось в далёком детстве, на задворках глухой деревни, где я проводила летние каникулы. Каждый вечер дедушка рассказывал мне удивительные истории перед сном. Однажды он поведал мне о временах, когда землю населяли динозавры.

Я слушала, прикрыв глаза, и представляла величественных существ, бороздящих просторы доисторической природы. Дедушка описывал динозавров так ярко, что они буквально оживали в моем воображении. А когда рассказы о динозаврах иссякли, он переключился на драконов.

Дедушка говорил, что древние легенды рассказывают о драконах как о мудрых и могущественных существах, способных летать и дышать огнем. В их глазах таится мудрость, а крылья у них такие огромные, что способны затмить солнце, а могучий хвост помогает им прокладывать себе путь даже через самые густые леса. Меня пленили этими историями, я влюбилась в драконов и мечтала о том, чтобы хоть раз увидеть их вживую.

С годами моя любовь к драконам только росла. Я читала книги и смотрела фильмы, где драконы были главными героями, и даже, когда выросла, не перестала мечтать о том, что однажды встречу дракона. Соседка по комнате не разделяла мою страсть к крылатым рептилиям, и постоянно подтрунивала над моим увлечением.

— Алиска! Опять застряла в своих чудесных мирах?! — в очередной раз спросила Ленка с улыбкой.

— Ещё минутку! — рассмеялась я, не отрываясь от чтения.

— На пару опоздаем!

Мне не хотелось бросать главу на середине, поэтому пришлось в темпе дочитывать. Я перевернула страницу, вложила закладку в книгу и невольно залюбовалась иллюстрацией лавового дракона: чешуя с пурпурным отливом, четыре мощные лапы, гигантские крылья...

— Смотри, какой красавчик!

— Он, должно быть, может растопить даже самые холодные сердца? — Ленка мельком заглянула мне через плечо. — Уже пора выходить! — спохватилась она, взглянув на часы. — Опять опоздаем на пары из-за твоих драконов.

Пока мы с Ленкой бежали по длинному коридору, соединяющему общежитие и учебный корпус, у меня в голове мелькали волшебные страны, драконы и приключения. Все это было так увлекательно на фоне обычных студенческих будней. Мы с Ленкой спустились на второй этаж, и за минуту до звонка вбежали в кабинет, по обыкновению заняв дальнюю парту.

Я училась на факультете журналистики. На первый взгляд казалось, что журналистика — это просто расследование и написание статей. Но по мере того как я погружалась в этот захватывающий мир, понимала, что за каждой публикацией стоит целая история.

Преподавательница, старший редактор крупного издания, еще на первой лекции поведала нам о том, что такое настоящая журналистика. Она подчеркивала, что это не просто пересказ событий, а исследование, анализ, искусство подачи материала. Журналист должен быть как детектив, выискивающий скрытые факты, так и художник, создающий привлекательное и убедительное повествование.

Занятия включали в себя не только теорию, но и практику. Мы учились брать интервью,

писать репортажи, анализировать политические и социальные события. На каждом этапе я понимала, что будущая профессия требует не только креативности, но и ответственности перед читателями. Каждое слово будет влиять на их мнение, формировать взгляды и вызывать реакции.

Сегодня Виктория Павловна вошла в аудиторию бодрой походкой. Ее глаза сверкали от нетерпения, словно она не могла дождаться, чтобы поделиться с нами новостью.

— Доброе утро, будущие журналисты! — раздался задорный голос преподавательницы. — Сегодня у нас особенное задание. В музей привезли скелеты динозавров аж из самого Лондона. В выходные состоится открытие выставки, и ваша задача — создать увлекательный репортаж. Самый лучший напечатают в местной газете.

Аудитория наполнилась шепотом и возбужденными взглядами студентов. Преподавательница улыбнулась, видя интерес в наших глазах.

— Я хочу, чтобы вы использовали все навыки, которые мы развивали на занятиях: интервью, анализ, умение привлекать внимание читателей. Каждый из вас должен подойти к этому проекту творчески. Выберите динозавра, который вас заинтересует, исследуйте его историю, происхождение, особенности. Побеседуйте с кураторами выставки, узнайте, каким образом они добывали эти удивительные находки. А еще, не забывайте о читателях — делитесь своими яркими впечатлениями. Летите в музей на крыльях вдохновения! Окунитесь в этот удивительный мир древности и дайте читателям почувствовать себя путешественниками во времени вместе с вами.

Виктория Павловна прошла вдоль рядов и раздала листы с подробным описанием задания, включая критерии оценки.

Студенты, полные решимости, начали обсуждать идеи, выражать свои мысли и планы для создания захватывающего репортажа. Задание вызвало у нас живой интерес, мы с Ленкой с нетерпением ждали выходных, чтобы начать творческий процесс.

Следующие лекции шли в обычном режиме. Я писала конспекты и рисовала на полях чешуйки драконов. После занятий я заглянула в библиотеку. Побродив среди полок, я остановилась на книге с названием "Энциклопедия динозавров". Это был сборник воссозданных по скелетам иллюстраций с кратким описанием видов, то что нужно! Среди запыленных томов и скрипучих стульев я нашла уединенное место и принялась за чтение. Внезапно меня отвлек знакомый голос Ленки.

— Алиса, ты обещала!

— Что?

— Мне срочно нужен новый объектив для репортажа в музей. Магазин закрывается через час!

— Прости, я утратила чувство времени, — рассеянно ответила я, припоминая, что, кажется, на паре кивнула, когда она просила сходить с ней в магазин.

Лена увлекалась фотографией, но боялась ходить в одиночку за дорогостоящей техникой. Она безупречно училась, любила свою будущую профессию, поэтому родители покупали все, что захочет любимая дочка.

Накинув куртки, мы рванули на улицу. Разгоряченные, запыхавшиеся, мы побежали по осенним лужам на остановку, к которой как раз подъехал нужный автобус. Запрыгнув в салон перед тем, как двери хлопнулись, мы, наконец, сели. Я заняла место у окна и, прислонившись к стеклу, смотрела, как мимо проплывают здания высоких домов, деревья в желто-красных нарядах, спешат пешеходы по своим делам..

— А вот и наша остановка!

Автобус остановился напротив оранжевой вывески магазина техники.

Пока Лена донимала продавцов расспросами, я разглядывала наушники, телевизоры, телефоны, последние модели ноутбуков, хорошо бы иметь такой для работы...

А вот и подруга подошла с новеньким объективом. Можно ехать обратно.

Что-то в воздухе предвещало перемены, но я, увлеченная мифами, не заметила, как невидимые нити судьбы сплетают вокруг меня магическую сеть.

***

Наутро я проснулась раньше подруги, даже успела попить чай и собрать рюкзак.

— Лена! Вставай!

Я дернула за край одеяла, но она лишь пробурчала что-то невнятное и перевернулась на другой бок. Она выглядела приболевшей.

— Кажется, я простыла. Не пойду сегодня на пары. Попроси, пожалуйста, медсестру зайти.

— Вчера нужно было одеваться теплее.

Соседка была отличницей и не имела обыкновения пропускать занятия, похоже, и правда заболела. Без лишних споров я отправилась к медсестре, а после пошла грызть гранит науки.

Пары же прошли в стандартном режиме. Ленка так и не появилась, значит, ей дали больничный.

Вечером, когда я вернулась в комнату, на соседку было больно смотреть: красный нос, сопли по колено. А ведь завтра выставка. Мне не терпелось посмотреть на любимых динозавров, а Ленка собиралась протестировать новый объектив, нацелкав фоторепортаж на свою зеркалку.

— Алиска, сфоткаешь экспонаты вместо меня? — попросила Ленка жалобным тоном.

— Как ты себя чувствуешь? Уверена, что не хочешь пойти?

— С ГРИППОМ?! Ты знаешь, как люди шарахаются от кашляющего человека!

И правда, на фоне нового вируса любой чих воспринимался, как химическое оружие.

— Хорошо, я попробую.

Вечером я составила список вопросов, а Ленка мне показала, как обращаться с камерой. Итак, к репортажу я подготовилась, будильник установила, а время до сна ещё оставалось. Самое время вернуться к книге. И я вновь погрузилась в мир драконов.

Книга повествовала о том, что героиня обнаружила в себе особые способности. Она могла понимать язык драконов и общаться с ними. Оказалось, что по сюжету драконы были разумными существами со своими чувствами и мыслями. Они обладали древней мудростью и знали тайны, которые могли изменить ход истории человечества.

По мере того, как героиня погружалась в исследование этого феномена, ей предстояло пройти через многочисленные испытания и опасности. На ее пути встали предательства, дружба, и, конечно же, любовь. Впереди ее ждали темные подземелья, высокие горы и древние леса, где скрывались не только драконы, но и магия, о которой можно было только мечтать.

Я перелистывала страницы, в какой-то момент грань реальности и текста размылась, я не заметила, как уснула.

***

С утра я буквально прилипла к постели, не желая покидать её объятия. Вставать не

хотелось, к счастью, можно было не торопиться. Сегодня выходной, а выставка в музее откроется только через три часа.

Я прикрыла глаза и ощутила приятное тепло одеяла. В общежитии все еще спали, с улицы доносился едва различимый шум. Хотелось хотя бы на несколько минут отсрочить момент, когда придется окунуться в рутину предстоящего дня. Грёзы множились и расплывались в моем уме, словно пушистые облака. С детства я любила помечтать о встречах с фантастическими существами и о том, как я однажды совершу что-то великое. В такие моменты казалось, что внутри меня скрыто бескрайнее поле возможностей.

Я встала с постели и улыбнулась, хотелось верить, что новый день принесет что-то особенное. Погода за окном была отличная. Лучи плясали на желтых и красных листьях, подчеркивая их яркие цвета.

За окном раскинулись краски осеннего парка, словно природа готовилась к какому-то волшебному событию. Я вышла на улицу. Утро дарило ощущение прохлады. Воздух наполнен запахом свежести, а листья под ногами так приятно шуршат. Небо над головой было прозрачно голубым, лишь иногда появлялись белые облачка, словно художник касался кисточкой небесной палитры.

До музея я добралась на рейсовом автобусе без особых приключений. Экскурсовод собрала небольшую группу из десяти человек, цепочку замыкала охранница, взрослая черноволосая женщина в форме с добрым взглядом.

Я гуляла по музею и прикидывала в уме будущую статью:

"Экскурсия началась в увлекательном музее природы, словно я шагнула в портал в прошлое. Через двери выставочного зала посетители попадали в огромную залу в форме громадной буквы "Г". Светлые кремовые стены создавали впечатление бескрайнего простора, а красная ковровая дорожка, пролегающая через центр зала, словно волшебный мост, вела от одного удивительного открытия к другому.

Огромные скелеты динозавров возвышались посреди зала, словно стражи времени. Их массивные кости создавали впечатление гигантского парада древности. Вдоль ковровой дорожки размещались витрины, в которых были выставлены куски окаменелой грязи с отчетливыми следами динозавров. Каждый шаг по красной дорожке был шагом в прошлое, где земля еще не знала человеческих следов.

На стендах расположились изображенные на картинах древние растения, создавая атмосферу таинственного леса. Скелеты небольших динозавров, выстроенные в ряд, добавляли изюминку в этот пейзаж. Экскурсовод вела группу, рассказывая о каждом экспонате, о его происхождении и роли в истории жизни на планете.

В самом центре зала стояло нечто по-настоящему уникальное — окаменелое древнее яйцо. Витрина с этим артефактом привлекала внимание каждого посетителя, будто пробуждая в них детское восхищение перед загадками прошлого. Экскурсовод с увлечением рассказывала о том, как ученые обнаружили это яйцо, и какие загадки оно предоставляет для изучения истории динозавров.

Таким образом, музей становился не просто залом с экспозицией, а настоящим путеводителем в мир древности, где каждый экспонат был свидетельством удивительных историй о том, как развивалась жизнь на нашей планете!"

Мысленно закончив репортаж, я подумала, что яйцо нужно обязательно сфотографировать. На самом деле среди огромных скелетов его почти не было видно. Оно стояло на высоком узком постаменте на уровне глаз. Яйцо было вдвое больше страусиного,

на удивление оно хорошо сохранилось, было прекрасно видно пористую структуру яйца. Не представляю, как археологи снимали слой грунта и песка с такого хрупкого артефакта!

Яйцо заворожило меня, и когда другие посетители разошлись, кто куда, чтобы посмотреть на другие экспонаты, я навела камеру и щёлкнула объективом. Так не к месту сработала вспышка. Как же ее отключить?

Стоило мне только взглянуть на скорлупу, меня словно прошибло током. Перед глазами возник образ седовласого воина с колючими серыми глазами.

Щелкнула снова.

Яркая вспышка вдруг превратила его в огромного дракона с шипастым хвостом. Мое сердце дрогнуло и забилось быстрее в унисон с другим. Я пошатнулась на ровном месте, и чуть не выронила камеру. Ленка бы меня прибила, если бы разбила ее сокровище!

Наваждение длилось не больше секунды. Что это было? Воображение разыгралось не на шутку при виде диковинного яйца? Пока я находилась в минутном замешательстве, меня отвлёл голос охранницы.

— Открыть? — спросила женщина.

— Что? — не поняла я

— От стекла неудачно отражается свет. — Охранница улыбнулась. — Я тоже когда-то хотела снимать, но как-то не сложилось.

— Да, спасибо! — Я энергично закивала, радуясь неожиданной удаче.

Охранница сняла защитный колпак. Не успела я сделать пару снимков, ее куда-то вызвали по рации.

— Посторожите пока яйцо, — бросила она, удалясь, — я отойду на минутку!

Охранница удалилась, оставив меня наедине с древним артефактом.

Я как замороженная смотрела на яйцо, навела камеру и сделала несколько снимков. Действительно, без стекла выходило гораздо лучше! Фотографии вышли живыми.

Яйцо выглядело так, будто его высекли из камня. На скорлупе причудливым образом переплетались вкрапления серого и лилового. Ну точно как драконье!

Я огляделась, но охранница ещё не вернулась, остальные посетители уже находились самом в конце зала. Я снова посмотрела на яйцо. Внезапно меня одолело желание коснуться его, ощутить шершаво-пористую структуру, рука будто сама потянулась вперед. Я осторожно провела пальцем по узору скорлупы, ощутила тепло и пульсацию изнутри, словно оно было живое. Стоп! Что!? Не может такого быть, оно же окаменелое!

Мне захотелось положить обе ладони на прохладную поверхность. Как только я это сделала, яйцо вдруг затрещало. На скорлупе начали проступать трещинки. Воздух загудел, будто сотни пчелиных ульев.

Что же я наделала? Торопливо отдернула руки, но было уже поздно. На моих глазах яйцо вдруг расколосось, ослепив меня яркой вспышкой света.

Сердце забилось от предчувствия, что происходит что-то невероятное. Тело пробита мелкая дрожь, в районе солнечного сплетения щекотало так, будто там била крыльями гигантская бабочка. Чувства исчезли, их рывком втянули внутрь. Ощущения сжались до пульсирующей точки в районе солнечного сплетения. Внезапно зал начал искажаться, словно растворяясь в невидимом потоке. Я чувствовала, как вихрь меня уносит в другое измерение.

Череда красок и звуков окутала меня и стихла. В звенящей тишине я почувствовала, что падаю в невесомости, а вокруг проносятся Вселенные и сотни пылающих звезд. В какой-то

момент подо мной возник дракон. Чешуя, словно отлитая из металла, сверкала в лучах солнца, а огромные крылья создавали силуэт, который раньше я видела только на картинах. Я была поражена, но не испугалась, скорее наоборот, вместо паники я испытала радость. Моя любовь к драконам воплотить в реальность, а глаза не могли насытиться этим великолепием.

Внезапно дракон начал пикировать вниз, словно услышал чей-то зов. В волосах свистел ветер, я забыла, кто я, и откуда. Все, что у меня осталось, ощущение легкости и свободного падения.

2. Мир мифов и легенд

Порыв холодного ветра ударил в лицо, заставив меня поежиться. Я с удивлением обнаружила, что лежу на земле, уткнувшись носом в мох рядом с чьим-то тяжелым сапогом.

Подняв глаза, столкнулась с колючим взглядом мужчины. Тем самым из моего видения! В серых глазах, как у опасного зверя, плескалось раздражение. Он был средних лет, на вид ближе с сорока, только в темных волосах многовато седых прядей для этого возраста. Лицо его было в шрамах, нос был когда-то сломан и сросся криво. Взгляд мужчины напоминал грозное небо, где могучие тучи готовятся к буре, способной разразиться в любой момент.

Я села и попыталась осмыслить, что произошло. Последние воспоминания о полете на драконе казались такими реальными, но теперь передо мной стоял мужчина.

— Ты пришла из другого мира, не так ли? — сурово спросил незнакомец.

— Что?! — пробормотала я, с недоумением глядя на тяжелую дубину, которая висела у него на поясе.

Он был одет в плащ из грубой серой ткани. Под плащом виднелись кожаные доспехи, покрытые следами сражений. На ногах у него были тяжелые сапоги из грубой кожи. Волосы мужчины были заплетены в тугую косу, а борода подчеркивала характерное лицо с множеством шрамов. Одежда выглядела так, будто он взял ее из древних саг о викингах.

— Ты из мира людей? — мужчина поднял брови и повторил свой вопрос недовольным тоном.

Ощувив дрожь, я не знала, что ответить, но на всякий случай кивнула.

Незнакомец склонился надо мной и рывком поставил на ноги. Приблизился вплотную и прошипел, будто ужалил:

— Об этом никому ни слова!

Несколько секунд я бестолково хлопала ресницами, дрожа от холода, и шурилась на солнце, которое не грело. Что это за тип? И как я оказалась с ним в глухом лесу?

Мужчина развернулся, и не говоря больше ни слова больше, зашагал прочь по тропинке.

— Эй, постой! Ты куда? — Я попыталась заговорить, но он одним взглядом заставил меня замолчать.

Остаться одной мне не хотелось, поэтому я пошла следом за странным человеком.

Вскоре мы вышли к каменным воротам, которые, казалось, были высечены из огромной скалы. На воротах я заметила изображения драконов.

Масштабные фигуры драконов со сверкающей чешуей выглядели как живые. Их крылья были раскрыты, словно в любой момент чешуйчатые готовы были сорваться и улететь в небеса. Глаза драконов сверкали мудростью и могуществом. Картина на воротах заставляла восхищаться и одновременно внушала благоговейный страх перед этими величественными существами.

Мужчина подошел к вратам и произнес слова, которые я не смогла разобрать. Я думала, что ему никто не ответит, но, к моему удивлению, через несколько мгновений ворота со скрипом раскрылись.

Во внутреннем дворе толпились множество людей, одетых в старомодную одежду. Нас встретили так, словно ожидали.

— Что это за место? — спросила я, недоуменно оглядывая толпу.

— Молчи! — шепнул мой спутник. — Говорить буду я.

В центре двора на возвышении горел костер, возле которого сидел престарелый "шаман", облаченный в оленьи шкуры. Время от времени он подливал масло в огонь серебряным черпаком и нараспев читал мелодичные гимны на незнакомом языке.

Поодаль от него у самого забора на цепи сидел парень. Из одежды на нем была только набедренная повязка. Украшения из перьев вплетались в черные длинные, практически дикарские волосы. На теле красовалась таинственная роспись, словно его подготовили к какому-то ритуалу. Темные глаза парня настороженно сверкали. Он смотрел в сторону моего спутника с нескрываемым ужасом, будто тот был чудовищем. Несмотря на то что изо рта у него шел пар, он вел себя так, как будто ему не холодно.

Я зябко поежилась, глядя на подтянутый голый торс. У меня вот зуб на зуб не попадал. Толстовка совсем не годилась для этой погоды, хотелось подойти поближе к костру, но я не решилась. Все происходящее напоминало жертвоприношение. Вдруг костер развели для того, чтобы принести в жертву этого парня? Или, может, меня? Странное поведение окружающих и пустынное место невольно наводило на определенные мысли.

Я ощутила себя будто на съемках фильма, только вот сценарий мне почитать не дали. Что я вообще здесь делаю? Последнее воспоминание — как я дотронулась до яйца на постаменте в музее. С сожалением вспомнила, что яйцо разбилось. Вероятно, внутри него содержался токсин, и это всего лишь галлюцинации? Или мне снится один из тех причудливых снов? Нет, для сна все как-то слишком реалистично.

От тени каменных стен отделился высокий пожилой мужчина в соболиной мантии. Стоило ему сделать шаг вперед, и окружающие в знак уважения посторонились, освободив для него проход.

— Добро пожаловать, посланники богов! — торжественно произнес старик, подойдя ближе.

— Здравствуй, владыка! — ответил старику мой спутник, совершая поклон в знак уважения.

— С кем имею честь? — спросил владыка, оглядывая нас с интересом.

Мне вдруг захотелось бежать от этих странных людей. Но куда? Вокруг были только каменные стены, селение и лес до самого горизонта.

— Лавовый дракон Дрейг Гоч Асгат к вашим услугам. — мой спутник поклонился в знак уважения.

Господи, конечно, дракон! А я тогда кто? Фея?

— А дева? — поинтересовался старик с морщинистым лицом, которого называли владыкой.

— Алиса, племянница бабы Яги и внучка семи гномов, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

Асгат бросил на меня такой взгляд, будто хотел прибить.

— Сценарий мне не дали, приходится импровизировать, — я пожала плечами и невинно улыбнулась.

Может, все не так плохо, и я попала на исторический фестиваль?

— Девица — твоя всадница? — уточнил владыка, несколько настороженно глядя на меня.

— Мы связаны, — кивнул Асгат.

— Похоже, боги нам не благоволят, раз прислали женщину вместо воина, — выкрикнул кто-то из толпы.

Владыка по-прежнему задумчиво смотрел на меня мудрыми глазами.

— Это не беда. — "шаман" оставил свой костер и подошел к нам, подключившись к обсуждению. — Возможно, ее появление имеет смысл, который мы пока не в состоянии понять.

В толпе продолжали раздаваться насмешки. Я догадалась, что посмеиваются надо мной, и от этого почувствовала себя еще более неловко.

— У богов свои пути, нам остается принять их волю, уповая на милость. — ответил владыка шаману. Голос старика звучал рассудительно и спокойно — Наслаждайтесь нашим гостеприимством! — подытожил владыка, обращаясь к Асгату. — Проводите гостей в их покои, проследите, чтобы им оказали все необходимые почести. — приказал он своим слугам.

Я не особо поняла, о чем шла речь, но постеснялась задавать вопросы. Последовала за Асгатом, намереваясь обо всем его расспросить, когда мы останемся наедине.

Нас провели через улочки селения к коттеджу из массивных бревен, расположенному в некотором отдалении от селения на берегу озера.

Войдя через дубовые двери, я с интересом оглядела убранство дома. Старинная мебель придавала комнатам особую атмосферу, высокие потолки с необработанными деревянными балками создавали впечатление простора, а стены из бревен пахли сосной. Лучи заходящего солнца озаряли пространство мягким светом.

В центре гостиной стоял массивный дубовый стол. Он был накрыт по северным обычаям, словно пир в честь древних богов. Деревянные тарелки, украшенные искусной резьбой, серебряные кубки, ряды плетеных корзин со свежими ягодами: черникой, брусникой и клюквой, подносы с разнообразными закусками: ломтиками копченого мяса, кусочками соленого лосося, свежими ржаными булками и дубленным сыром. Ароматы витали в воздухе, создавая предвкушение трапезы в стиле северных народов. Также не обошлось без медовухи.

В углу комнаты горел камин, в котором уютно потрескивали дрова. Отсветы пламени танцевали на стенах, рисуя причудливые тени. Все вместе создавало впечатление, будто я попала в мир легенд и преданий. Страшно предположить, сколько стоила ночь в подобном коттедже, включая костюмированную встречу с праздничным ужином. Я пошарила по карманам и поняла, что кошелек у меня с собой нет. А если бы и был, денег на это точно не хватило бы. Надеюсь, у Асгата есть чем платить за постой?

— Тебе повезло, что владыка не понял насмешки. За подобное неуважение тебя могли бы обезглавить. В следующий раз лучше притворись немой, вместо того, чтобы бездумно открывать рот, — Асгат по-хозяйски сел за стол, закинул ногу на ногу и налил в кубок медовухи.

— Если это розыгрыш, то он довольно жуткий, — прокомментировала я, пытаюсь отшутиться, — нас снимает скрытая камера, не так ли? — я скромно присела напротив него и взяла несколько ягод из корзинки.

Асгат нахмурился, но затем рассмеялся. Огонь отражался в его глазах, которые уже не казались человеческими.

— Не знаю, что такое камера, но это не розыгрыш, — ответил мужчина отсмеявшись. — Ты находишься в мире, где Боги и драконы вполне реальны.

Я проглотила сочные ягоды и вздохнула, почувствовав себя как рыба, которая бьется хвостом об лед.

Очень увлекательно, но ничего не понятно! Какие драконы? Какие боги? Не могло же так случиться, что грезы стали реальностью?

— Но как я здесь оказалась? И почему нас величали "посланники богов?" — спросила я, пытаюсь понять, что произошло.

— Нас призвали, — терпеливо объяснил Асгат. — Я оказался ближайшим драконом к источнику зова. Так что ты и я — своего рода "посланники богов."

— Почему именно я? — задала я стандартный вопрос попаданки.

— Твое прикосновение позволило мне выбраться из заточения скорлупы, — ответил Асгат, снова взглянув на меня теперь уже с грустью.

— Значит, ты утверждаешь, что находился в яйце... Я освободила тебя, а в качестве благодарности ты уволок меня в другой мир?

— Меня призвали, — повторил Асгат с ударением на последнее слово, — ничего я тебя не тащил, ты попала сюда, потому что мы связаны.

Внезапный стук в дверь прервал наш разговор.

3. Угощение

— Войдите! — рявкнул Асгат.

На пороге появился один из людей владыки.

— Ваше угощение! — почтительно сообщил слуга.

Я не совсем поняла, какое угощение имелось в виду, в руках у него ничего не было, а стол и так ломился от яств.

Вдруг в гостиную втокнули человека, накрытого серой простыней. Когда сдернули простыню, я узнала того странного парня в набедренной повязке, которого видела мельком во дворе на цепи. К моему удивлению, его поставили на колени.

— Это еще что такое? — возмутилась я.

Асгат лишь взглянул на "угощение" и усмехнулся:

— Можете увести! — великодушно сказал "дракон". Я не принимаю человеческих жертв.

— Что же вам предложить, почтеннейший? — подобострастно поинтересовался слуга.

— Меня вполне устроит олень. — ответил Асгат.

Слуга кивнул и исчез, а парень остался.

Я чувствовала себя весьма неудобно, сидя за столом рядом с Асгатом, который воспринимал эту сцену слишком спокойно. "Дракон" окинул равнодушным взглядом "угощение", словно оценивая его качество. Почему парня представили как часть обеда? И почему гость смотрел на меня так, словно я могла что-то изменить?

Хотела было поинтересоваться у Асгата, что здесь происходит, но на пороге снова появился слуга.

— Владыка передал, что не берет обратно то, что подарил. Этот раб теперь принадлежит вам.

— И что я буду с ним делать? — Асгат недовольно вскинул бровь.

Я не совсем понимала, что происходит, но внутри меня нарастала смесь сострадания и беспокойства.

— Как тебя зовут? — спросила я у парня.

— Меня зовут Тай, — тихо произнес он, представляясь, словно перед казнью.

От волнения в горле пересохло. Я не знала, что сделать или сказать. Этот мир оказался более странным и жестоким, чем я могла себе представить. Но я не могла оставаться равнодушной к судьбе Тая. Он выглядел, словно жертва, и мне хотелось как-то ему помочь.

Собрав решимость, я предложила Асгату:

— Может, сделать его слугой?

— Слугой? Ты это серьезно? — удивился Асгат.

— Почему бы и нет? — я продолжила настаивать на своем, чувствуя, как голос дрогнул. — Возможно, он еще пригодится.

"Викинг-дракон" задумчиво посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Тая. Тот молчал, но в его глазах промелькнула надежда.

— Ладно, как хочешь. — неожиданно согласился Асгат. — Пусть он будет твоим слугой.

Я вздохнула с облегчением.

— Теперь ты принадлежишь Алисе, — обратился Асгат к Таю.

Эти слова заставили меня почувствовать смесь облегчения и ответственности.

— Мне!? — удивленно переспросила я.

— А кому же еще? — небрежно ответил Асгат, — наездничьим драконам не положено заводить людей.

— Но я...

— Если передумала, можешь его вернуть его.

— Ничего я не передумала!

— Хорошо, тогда он твой. — Асгат усмехнулся, похоже, его забавляли мои внутренние противоречия.

И лишь один Тай молчал. По его выражению лица я не могла понять, что чувствует этот парень. По сути, я только что распорядилась им таким образом, что ему теперь придется прислуживать мне. Я снова оглядела Тая. Прежде он выглядел как беззащитная жертва, а теперь стал человеком, жизнь и благополучие которого зависела от моих решений.

— Будешь слушаться Алису и исполнять все ее приказы, иначе я откушу тебе голову! — строго велел Асгат, обращаясь к "угощению".

Тай кивнул, давая понять, что принял свою новую роль.

— Встань! — велела я, стараясь, чтобы голос звучал мягко.

— Спасибо, — прошептал Тай, поднимаясь с колен. Его голос дрожал, но в нем звучала благодарность.

— Хватит этой драмы! — вмешался Асгат, вставая со своего места. — Дракон голоден! — бросил "викинг" уже в дверях, — я срочно должен поесть, иначе не сдержусь и сожру кого-нибудь.

Асгат ушел, а я осталась сидеть, пытаюсь осознать всю необычность этой ситуации. Неожиданно на меня свалилась ответственность за чужую жизнь. Теперь у меня был слуга, и мне предстояло научиться справляться с ним. И хотя мысль о том, что у меня появился раб, несомненно, вызывала диссонанс в моей голове, я решила, что уж лучше так, чем...

— Я правильно поняла, что тебя хотели принести в жертву? — спросила я Тая, когда мы остались наедине.

Парень упрямо кивнул.

— Когда тебя называли угощением, что имелось в виду? — я все-таки решила уточнить этот момент.

— Именно то и имелось, — поежившись ответил Тай.

— Здесь что занимаются людоедством? — прошептала я, чувствуя, как кровь холодеет даже от вопроса.

— Мне сказали, что люди считаются деликатесом у наездничьих драконов.

Я колебалась между отвращением и удивлением.

— То есть, меня бы тоже могли принести в жертву дракону, чтобы он меня съел? — мое лицо выражало удивление и отчаяние.

Тай кивнул, словно это было обыденной практикой.

— Мне повезло, что Асгат — великодушный воин, и не принимает человеческих жертв, — добавил парень. — Если бы я попал в руки к другому дракону, моя судьба могла бы предрешена.

Невольно я начала сочувствовать ему. Представив себе угрозу, которая витала над этим молодым человеком, я осознала, что мои проблемы кажутся детскими.

Я молча уставилась на свои руки, лежавшие на столе, словно пытаюсь найти там ответ. В

моей голове крутились мысли о том, что за пределами обычного мира существуют столь опасные места, где правила игры настолько отличаются от привычных, и меня угораздило туда попасть. Все это казалось сюрреалистичным сном, из которого хотелось проснуться. Только вот проснуться никак не получалось.

Новоиспеченный слуга по-прежнему стоял передо мной, скромно глядя на свои босые ноги.

— Ты голоден? — спросила я.

Тай кивнул.

— Садись и угощайся. — я жестом пригласила его к столу.

— Рабам не положено делить трапезу с хозяевами. — слабо запротестовал он.

— У меня нет рабов. У меня есть ты, и я предпочитаю, чтобы ты ел за одним столом вместе со мной, — заверила я, показывая на свободное место напротив.

Тай посмотрел на меня с некоторым сомнением, но после моего настойчивого приглашения он сделал, что велели.

— Надеюсь, тебе понравится, — сказала я, подавая ему тарелку.

Возможно, некоторые правила этого мира мне предстояло соблюдать, но, как бы там ни было, мне не хотелось соглашаться следовать рабско-господской системе отношений, где подневольные люди вынуждены терять свое человеческое достоинство.

Тай с благодарностью начал есть, словно не веря своей удаче. Я наблюдала за ним, задумавшись о том, как сложно пересилить страх и доверить свою жизнь другому человеку, даже если этот человек — милая блондинка, которая не собирается тебя есть.

— Не понимаю! Как могли жители селения отдать на съедение дракону своего? — все-таки не удержалась и спросила я, наливая в кубок медовухи, чтобы справиться с шоком.

— А я не здешний. — Тай медленно поднял взгляд, и его темные глаза встретились с моими. В тот момент я ощутила, что в его истории скрыты боль и страдания.

— Откуда ты?

— Я... — начал он, словно припоминая тяжелое прошлое, — родом из южной деревни, которую когда-то погубила хворь. Мои родители, друзья... все погибли.

Мое сердце сжалось от сострадания. Беднягу мучили воспоминания о потерянной там жизни, а здесь его и вовсе хотели принести в жертву.

— Монахи приютили меня, и какое-то время я жил в монастыре, а вскоре проникся учением о Верховном и стал одним из них. По указу своего учителя я отправился на север, чтобы нести знание. Я выполнял волю своего учителя и попал в плен.

Тай вздохнул, как будто мысленно возвращаясь к мукам в момент пленения.

— Я был вынужден стать рабом, чтобы остаться в живых. Но хозяин мечтал от меня избавиться из-за того, что я смущаю других своими разговорами. Поэтому, когда владыка сообщил, что собирается призвать дракона, меня отдали на съедение.

Тай закрыл глаза на мгновение, словно пытаясь стереть воспоминания прошлого. Но его рассказ оставался как горькое напоминание о жизни, которую он потерял.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине.

— Но Верховный сохранил, пролив на меня через вас свою милость. — подытожил Тай.

— Прости, я не спросила твоего мнения, когда предложила сделать тебя прислугой. Надеюсь, тебе не противно быть рабом?

— Мне повезло, по воле Верховного я служу человеку, а скотине или не чужим порокам.

— Я не совсем про то. — я задумалась, подбирая слова. — Что бы ты стал делать, если

бы стал свободным?

— Свобода — это всего лишь иллюзия. Мы все служим. Матери — детям. Оленеводы — оленям. Купцы — покупателям, своим семьям, правителю и воинам, воины и правители — жителям своего королевства. Мы свободны разве что выбирать поступки, но и их последствия придется расхлебывать нам самим. Все мы слуги, моим положением Верховный не дает мне усомниться в этом.

Я несколько удивилась витиеватой речи новоиспеченного слуги.

— Ты все больше напоминаешь мне философа, — улыбнулась я.

Тай улыбнулся в ответ, и в его глазах мелькнул налет иронии.

— Возможно, все эти размышления — плод моего прошлого в монастыре. Мы там учились смирению и принятию своей участи, какой бы она ни была. С тех пор я много раз сталкивался с трудными ситуациями, и этот навык помогал мне не впадать в уныние.

Я кивнула, вглядываясь в его темные глаза, пытаюсь разгадать загадку, которую представлял собой этот молодой человек.

— Интересно, а что ты думаешь о драконах? — спросила я, пытаюсь перевести разговор на более легкую тему.

Тай задумался на мгновение.

— Драконы... могущественные создания. Они несут в себе силу природы, огонь и воздух, смерть и жизнь. Но они также являются загадкой, подобно миру вокруг нас. Иногда мы видим только маленькую часть истины, и остальное остается в тени.

Я восхитилась его мудрыми словами и стойкостью духа. Тай был не просто беженцем и случайным рабом. В его появлении в моей жизни таился какой-то замысел, и я решила узнать больше о его прошлом и будущем.

— Можно мне ненадолго отлучиться, чтобы забрать свою одежду и личные вещи? — насытившись спросил Тай.

— Конечно, иди, — ответила я, стараясь сделать его пребывание здесь более комфортным.

Тай кивнул в знак благодарности и вышел из комнаты. Я почувствовала смешанные чувства от новой роли. С одной стороны, я чувствовала ответственность за него, а с другой — осознание своей неподготовленности к таким переменам.

4. Попала, так попала!

Я осталась одна и выглянула в окно. Там раскинулся красивый пейзаж, словно из сказки. Высокие деревья вдоль озера, гладь которого блестела под лучами солнца.

В голове крутились мысли о том, как я оказалась в этом мире, и как теперь вернуться домой? Когда-то я лишь читала книги о подобной реальности и вдруг оказалась здесь. Только вот мир оказался совсем не сказочным! Ощущение чуда смешалось с чувством неуверенности в будущем.

Взгляд устремился вдаль. Может быть, в глубине этого неба, я найду ответы на свои вопросы...

Через какое-то время Тай вернулся одетый, держа в руках свой скромную полотняную сумку. Похоже, личных вещей у него было немного.

— Где я могу лечь спать? — спросил парень, неуверенно переминаясь на пороге. — Можно мне устроиться здесь? — он указал на скамейку в коридоре.

— В нашем распоряжении целый дом. Здесь полно свободных комнат. Там тебе будет куда удобнее, чем в коридоре, — сказала я, поднимаясь с места.

— Спасибо, госпожа, вы так добры. — Тай сделал невероятно вежливый поклон.

— Не стоит благодарности, Тай. — Я засмушалась, ибо не привыкла к такому. — Пойдем, я покажу тебе комнату.

Мы прошли по коридору. Я наугад открыла одну из дверей.

— Вот это будет твоя комната.

Тай оглядел свое пристанище.

— Это лучше, чем я мог себе представить. Спасибо вам еще раз, госпожа.

— Да и еще, не называй меня госпожа. Это звучит ужасно!

— Как мне к вам обращаться?

— Можешь обращаться ко мне как к другу. Алиса.

— Хорошо, Алиса. — Тай кивнул, в его глазах блеснула признательность. — Я постараюсь быть невидимым и не создавать проблем.

— Тебе не нужно стараться быть невидимым!

Он кивнул.

— Могу я задать вопрос? — поинтересовался парень.

— Конечно!

— В чем будут заключаться мои обязанности?

Тай задал вопрос, который я еще не успела осмыслить.

— Честно говоря, я не привыкла иметь слуг, и вряд ли могу с ходу дать ответ.

— Чем же мне заниматься с утра до вечера? — не унимался Тай.

— Давай начнем с простого: ты будешь заниматься всем, что касается моего комфорта и нужд. Следи за порядком в доме, помогай мыть посуду и готовить еду.

Тай энергично кивнул, выражая готовность следовать моим указаниям.

— Думаю, мы сможем поладить, — добавила я с улыбкой. — Устраивайся и отдыхай.

— Благодарю, — Тай направился в комнату, а я осталась в коридоре.

От нечего делать я решила осмотреть другие комнаты.

Мебель в доме была старинной, но ухоженной. Дубовые стулья и столы, резные сундуки, в которых, наверное, раньше хранили семейные ценности. Вышивка с северными узорами

украшали покрывала на кроватях и занавески на окнах. Несмотря на старину, дом оставался уютным и теплым.

В одной из хозяйских спален на стенах висели картины с изображениями драконов и пейзажей с северными льдами. Я выбрала для себя эту комнату.

В другой комнате, возможно, предназначенной для гостей, стоял низкий столик, украшенный резьбой, и кресла с мягкими подушками. Здесь чувствовалась атмосфера отдыха и общения. Я расположилась в одном из кресел и предалась размышлениям.

Возможно, это всего лишь один из тех странных снов про другие миры, и скоро я проснусь в своей постели? Я ущипнула себя за руку и поморщилась от боли, все здесь казалось таким реальным.

Я оказалась в незнакомом месте рядом с Асгатом, но совершенно не помню, как попала в тот лес. Асгат сказал, что я освободила его из яйца, и меня затащило в другой мир. Еще он утверждает, что он — дракон, а местные жители вообще приняли нас за посланцев богов. Асгат решил им подыграть, но что будет дальше, я не имела ни малейшего представления. Чем дольше я находилась здесь, тем больше воспоминания о родном мире казались более далекими, но я по-прежнему не знала, как связать их с текущей реальностью.

Может быть, есть какой-то портал или заклинание, которое вернет меня обратно, размышляла я, глядя на узоры на стенах и мягкие подушки кресел. Но даже если средство существовало, я не знала, как его найти и использовать.

— Алиса, вот ты где! — воскликнул Асгат громоподобным тоном.

Дракон вернулся через пару часов, он выглядел менее раздраженным.

— Тебе что правда хотели скормить Тая? — на всякий случай переспросила я.

Он кивнул.

— Господи, какой ужас!

— Да, это ужасно, но я не одобряю такую практику, поэтому питаюсь животными, — ответил Асгат. — Мир, в котором мы находимся, отличается от твоего, здесь действуют другие законы и обычаи.

— Значит, про откусить голову ты это не в переносном смысле? — уточнила я.

— Лучше не зли меня, когда я голоден, — усмехнулся Асгат. — Да не бледней ты! — добавил он, глядя, как изменилось мое лицо. — Я же сказал, что уважаю человеческую жизнь, и никогда не прибегал к жестокости без необходимости.

— Понимаю, — я сдержанно кивнула, чувствуя, что наш разговор становится всё более запутанным. — Надеюсь, что здесь у тебя будут другие способы обеспечить себя пищей.

— Мне дали на съедение оленя, — похвастался Асгат.

— Значит, теперь я могу задавать тебе вопросы, не опасаясь за свою голову? — я обхватила колени руками и смотрела, как за окном пылал закат.

Какое-то время Асгат задумчиво посмотрел на меня, словно видел впервые.

— Ты обещал рассказать, почему я здесь? — напомнила я, прерывая неловкое молчание.

— Потому что наши судьбы сплетены, — философски произнес Асгат, глядя в небо.

— Нельзя ли выражаться менее пафосно? — попросила я с улыбкой.

— Ты совсем ничего не знаешь о драконах и всадниках? — усмехнулся Асгат.

— Я много читала о драконах. Мифы и легенды разных культур описывают драконов как зловещих существ, обладающих огромной силой. Эти истории часто о приключениях героев, которые спасают захваченных девушек и поединках с драконами. Такие истории используются как символы борьбы человека с силами зла и испытаниями, которые

необходимо преодолеть для достижения героических целей. А вот с настоящими мне встречаться как-то не доводилось.

— Так вот, считай, что в этом мире мифы становятся реальностью, а легенды оживают, — таинственным тоном произнес Асгат, садясь в кресло напротив меня. — Драконы — не просто зловещие твари, как их описывают в ваших книгах. Они имеют мудрость и интеллект. А всадники — те, кто способен обуздать эту силу.

Я внимательно слушала, впитывая каждое его слово. Все это казалось фантастическим, но я, сидя в этом доме, чувствовала себя причастной к этой магии.

— Но как у человека получается управлять драконом?

— Всадники обучаются управлению драконами с самого детства. Это искусство требует силы воли, единства с силами природы, и, конечно же, умения воевать. Ты готова к тому, чтобы стать наездницей?

— Я не знаю...

Я на миг задумалась, осознав, что судьба свела меня с драконом, как я мечтала, и я буду последней дурой, если откажусь принять этот вызов.

— Это непростой выбор, — заметил Асгат, словно читая мои мысли. — Но ты будешь не одна. Я уже договорился с тренером, один из жителей селения раньше сам был наездником.

Дракон внимательно посмотрел на меня, словно ожидая ответа. Я подняла глаза и встретила его серьезный взгляд.

— Ну ... если меня обучат, я готова попробовать, — ответила после некоторых сомнений, хотя я понятия не имела, на что подписываюсь.

На лице Асгата расцвела улыбка. Магия связи человека и дракона, о которой я читала в книжках, становилась реальностью.

— Отлично. Завтра тебя ждёт первый урок, — подытожил Асгат вставая.

— Кстати, как ты оказался в яйце? — спросила я напоследок, чувствуя, как его история становится все более удивительной.

— В качестве мести меня заточили в яйцо и забросили в другой мир. Я должен был томиться внутри до тех пор, пока меня не освободят. Тот, кто это сделает, станет моим новым наездником.

— И сколько ты был взаперти?

— Три десятка лет, — горько усмехнулся Асгат. — Пойду полетаю. Дракон хочет расправить крылья после долгого заточения.

Он покинул комнату, оставив меня с мыслями о том, что ждет меня впереди. Новый мир, дракон, обучение тому, как стать наездницей — все это было как сюжет из сказки, только вот теперь я сама стала частью этой истории.

5. Спасибо, удружил!

Асгат вернулся под утро помятый и хмурый. От него разило вином и рыбой.

— Слушай, а зачем вызывают драконов? — спросила я.

Вечером как раз думала о том, что неспроста же нас так щедро встречали. Наверняка, селянам что-то нужно от дракона.

— В качестве боевой силы. — невозмутимо ответил Асгат.

— Тебе что придется воевать?

— К счастью, нет. Местный владыка хочет выставить нас на турнире.

— Нас?! Хочешь сказать, что мне тоже придется состязаться на турнире?

— По-хорошему не женское это дело! В турнирах должны участвовать воины, а не женщины...

— Женщины тоже бывают воительницами! — возразила я.

— Что-то ты не очень похожа на одну из них, — хмыкнул Асгат, осмотрев меня с головы до ног.

— Ну я имела в виду не себя, а женщин в целом, — я неопределенно махнула рукой.

— Так или иначе, тебе придется состязаться. — горько усмехнулся он.

— Мог бы притащить с собой на турнир какого-нибудь могучего воина! Почему ты выбрал меня? — мне хотелось все же разобраться в этой невероятной истории.

— Никто, кроме тебя, меня не освободил. — вздохнул Асгат. — Ты вляпалась, тебе и быть моим наездником на этом турнире. — пояснил он тоном, по которому было понятно, что он и сам не восторге от этого факта.

У меня буквально отвисла челюсть от такого заявления. Даже в самых смелых мечтах я не представляла себя наездницей дракона на воинском турнире. Определенно у судьбы есть чувство юмора, раз она решила сыграть со мной столь злую шутку.

— Мог бы спросить моего мнения, прежде чем тащить меня сюда! — вырвалось у меня. Внутри все кипело от раздражения.

Асгат пожал плечами.

— А что будет, если я откажусь? — осторожно уточнила я, чувствуя, что ступаю по тонкому льду.

— Никто еще не отказывался от дракона. — насупился Асгат, словно его задели мои слова.

— Ну пусть я буду первой! — заявила я, решив протестовать.

— Только трус... — начал было Асгат, но недоговорил, уткнувшись в мой гневный взгляд. — При других обстоятельствах можно было бы что-то придумать. Но нас призвали, поэтому мы просто обязаны участвовать.

— Это еще почему? — подбоченившись спросила я.

— Потому что, отказавшихся ждёт смерть.

Мои глаза расширились от ужаса.

— Смерть? — удивленно воскликнула я. На такие штрафные санкции я определенно не рассчитывала!

Асгат словно бы нехотя кивнул.

— Боги проклинаят посланников, которые нарушают обещание, данное тем, кто их призвал. Это считается предательством.

Мое сердце бешено колотилось. Я, обычная студентка, оказалась втянутой в коварные игры дракона. Мне грозила смертельная угроза в случае отказа от участия в турнире. И в случае участия, как ни странно, риск сохранялся. Ведь это же воинский турнир, а не любительские соревнования верховой езды!

— Подумай об этом, Алиса. Я не хочу, чтобы ты попала в беду.

Я глубоко вздохнула, осознав, что я оказалась в ловушке. Смерть в случае отказа или участие в турнире, где у меня будут шансы как выжить, так и погибнуть.

— Ну спасибо, удружил! Выбор как будто есть, но на самом деле его у меня нет. — пробормотала я сквозь зубы.

— Думаешь, у меня он есть? — Асгат выразительно взглянул на меня тяжелым взглядом. — Как бы там ни было, решение все равно принимать тебе. Помнится, вчера ты загорелась идеей летать.

— Вчера я ничего не знала про турнир. Одно дело учиться, а другое — сражаться! Сам посмотри, какая из меня воительница? — воскликнула я, проведя руками по бедрам.

Неужели он не видит, что я хрупкая девушка. Слабо представляю, как смогу справиться с настоящими воинами.

— Все, что от тебя требуется — удержаться в седле, — хмуро констатировал Асгат. — Остальное дело дракона.

На какое-то время в комнате повисло молчание.

Отличная новость, ничего не скажешь! Ничего, что я драконов никогда вживую не видела? А меня обязали участвовать в турнире в качестве наездницы.

Разглаживая складки на толстовке, я задумалась о том, что же в итоге меня ждет? Похоже, обратного пути не было. Турнир, драконы, обучение полетам — слова кружились в моей голове, словно часть загадочного заклинания. Новый мир оказался не столько волшебным, сколько полным опасностей.

— Давай договоримся так. Я отлетаю с тобой турнир, а после ты вернешь меня обратно в мой мир?

Асгат посмотрел на меня задумчиво, словно взвешивая все за и против. Затем он кивнул.

— Если сможешь удержаться в седле на турнире, то я обещаю вернуть тебя назад. Но гарантий, что это будет просто и безопасно, я тебе дать не могу.

— Хорошо, договорились, — сказала я, чувствуя, как нерешительность уходит.

— Тогда нам нужно действовать быстро. Турнир не за горами, и у нас мало времени на подготовку.

— Похоже, ты не только налетался, но и нализался? Попутный ветер унес тебя в кабак? — глядя на помятый вид "дракона" я попыталась разрядить обстановку.

Асгат вздохнул и уселся на стул рядом со мной.

— Я был в городе и узнал некоторые детали о предстоящем турнире, — ответил он, откупоривая бутылку и наполняя бокал вином.

— И что ты узнал? — спросила я, чувствуя, что наши судьбы все более запутываются.

— Этот турнир для владыки не столько спортивное мероприятие, сколько средство выживания селения, — объяснил Асгат. — Уже не первый год выдался неурожайный, запасы жителей иссякли до начала холодов, они все в долгах как в шелках. Только выигрыш на турнире позволит селянам продержаться до весны.

Я была поражена тем, как судьбы этих людей зависели от дракона. Но при этом я также понимала, что моя собственная судьба тоже связана с исходом этого турнира.

— Но мы же не обязаны рисковать жизнями ради них? — возразила я, обеспокоенная перспективой борьбы с опытными воинами.

— Мы должны занять призовое место. В противном случае жители обречены. — ответил Асгат.

— Я понимаю, что у них трудные времена, но, на минуточку, мне самой грозит опасность от копий воинов, которые станут моими соперниками. — заметила я, чувствуя, что моя роль в этой истории становится слишком жертвенной.

— Мы не можем оставить этих людей без помощи. — Асгат взглянул на меня серьезно. — Мы обязаны выполнить то, ради чего нас призвали, и это выгодно не только им, но и нам.

— Тебе-то легко говорить, у тебя есть опыт сражений, а я даже летать на драконе не умею!

— Вечером попробуешь полетать, а сейчас мне надо поспать. — Асгат встал, поднял бокал "за меня" и выпил глоток вина. — Поверь мне, Алиса, — сказал он, глядя на меня серьезным взглядом, — ты найдешь в себе силы. Это не просто турнир, это испытание, и ты сможешь его пройти.

Я неуверенно кивнула, чувствуя, что мой мир переворачивается с ног на голову. Стены обязанностей и опасностей поднимались вокруг меня, но в то же время, возможно, открывались новые горизонты.

Асгат направился к двери. Он вышел, оставив меня с мыслями, которые крутились вокруг турнира, драконов и моей новой внезапной роли в этом мире.

6. Тренер полетов

Вскоре после того, как Асгат ушел спать, в дом заглянул невысокий поджарый мужчина. Я почувствовала, как его оценивающий взгляд задержался на мне. В нем читалась смесь грусти и зависти, когда он окинул взглядом атмосферу уюта, царившую в доме.

— Приветствую! Я тренер полетов, зови меня Нард, — представился мужчина с натянутой улыбкой.

— Алиса, — ответила я, вежливо пожимая ему руку.

На плечах у Нарда была старая, потрепанная кожаная куртка, а на ногах изношенные сапоги, которые всем своим видом сообщали, что их обладатель прошел в них немало дорог.

Он остановился взглядом на картине, изображающей дракона в полете, висевшей на стене.

— Красиво, не так ли? — произнес он, стараясь казаться радостным, но голос подчеркивал тяжелые воспоминания. — Я сам когда-то летал...

Его слова повисли в воздухе, словно облако тени, и я догадалась, что за этими словами кроется печальная история.

— Тебе повезло заполучить дракона, не будучи воином. Да, не воином, — пробормотал он себе под нос.

Я была поражена примесью горечи в его словах. Почему тренер полетов испытывал зависть к тому непростому бременю, которое выпало мне? Я бы с радостью поменялась с ним этой ролью, если б могла.

— Как настрой? Готова к тренировкам? — Нард поежился, словно отгоняя невидимый холод, и, мгновенно переключившись на рабочий лад, почти весело посмотрел на меня.

— Тренировкам с драконом? — переспросила я, ощущая беспокойство.

— А с кем же еще? — усмехнулся Нард, но заметив мое беспокойство, он вежливо поинтересовался: — Есть какие-то проблемы?

— Никаких. Кроме того, что я не воительница, а с драконом познакомилась только вчера, — честно призналась я, ощущая себя совсем не готовой к этой роли.

— Рыбий рог! — выругался Нард, осознавая, что перед ним стоит нелегкая задача. — Дракон предупреждал, что ты в этом деле новичок... Но все еще хуже, чем я думал!

— И что с этим делать? Асгат сказал, что я должна удержаться в седле, а остальное сделает дракон.

— Надеюсь, ты хорошо едешь верхом? — спросил Нард, снова оценивающе взглянув на меня, словно гадая с чего именно начать тренировки.

— Ну-у... — неопределенно протянула я, чтобы не соврать.

После первого урока верховой езды в старших классах в конюшню я никогда не возвращалась.

— Так вот, дракон — это взбесившаяся лошадь, которая потащит тебя в небеса, — пояснил тренер. — Вверх-вниз, вправо-влево. Усидеть на крылатом без должной подготовки не так-то просто!

— Прямо как американские горки, — буркнула я себе под нос.

— Что? — спросил Нард, не поняв мои слова.

— Ничего, — быстро поправилась я. — Просто немного волнуюсь.

— Так вот, — менторским тоном продолжил Нард. — Ты должна быть спокойной и

уверенной рядом с огнедышащей машиной. Точно знать чего хочешь, и уметь приказывать.

— Как все сложно! — растерянно вздохнула я, чувствуя, что ни за что не справлюсь.

— Тебе придется научиться всему быстро, иначе для кого-то турнир закончится плачевно! — "подбодрил" меня Нард.

Хотелось верить, что он шутит, но выражение лица мужчины было совершенно серьезным. Конечно же, он не шутил, скорее предупреждал.

— И вы так спокойно об этом говорите?! — воскликнула я, удивляясь его хладнокровию.

— Воин со смертью я на "ты", — парировал Нард с мечтательной улыбкой.

— А нельзя ли мне поменяться ролями с каким-нибудь воином, ну из тех, что на "ты" со смертью? — спросила я в шутку, лелея надежду отказаться от бремени.

— Дракон не признает никого, кроме тебя. Только если... — начал тренер, но не закончил фразу.

— Что? — живо поинтересовалась я, готовая на любое предложение.

— Если ты погибнешь, тогда мы попробуем подобрать ему наездника.

— Ну, спасибо, — произнесла я с иронией в голосе.

— Хотя, скорее всего, безуспешно, слишком мало времени до турнира, чтобы они успели слетаться.

— Но почему Асгат не может полетать несколько дней с кем-то другим?

— Драконы верны всаднику до самой смерти, — пояснил Нард.

— Что ж, похоже, мне придется быстро освоить искусство управления драконом, чтобы у меня были хоть какие-то шансы выжить на этом турнире.

— Я научу тебя как не упасть с дракона, а там останется дело за малым. Отлетать турнир, стремиться к победе тебе не обязательно, — огорошил меня Нард.

— Зачем же тогда призывают драконов, если выигрывать турнир не входит в их обязанности? — поинтересовалась я, пытаясь понять логику этой ситуации.

— Воинов не надо мотивировать на победу, каждый хочет показать свои умения. Дракон, так или иначе, попытается выиграть... Я так понимаю, у тебя нет подходящей одежды для полетов?

— У меня ничего нет, — со вздохом призналась я.

— Значит достану тебе одеяние, — кивнул Нард. — Надеюсь, у тебя в запасе есть хотя бы капля храбрости и куча терпения, — почти приветливо улыбнулся Нард. — Приступим вечером.

Не дожидаясь ответа, тренер направился к выходу. Когда он ушёл, я устроилась у окна за столом, подперев рукой подбородок.

Меня ожидали тренировки и подготовка к неизбежному турниру. Мне предстоит не только стать наездницей, но и найти в себе смелость пережить турнир. После встречи с драконом моя прошлая жизнь казалась сном. Я уже не могла с уверенностью сказать, снилась ли я прежней Алисе или она грезилась мне?

7. Он дракон!

Вечером, когда уже клонило к закату, молодая девушка вошла в дом.

— Приветствую, дева Алиса. Я дочь владыки Калина. — со скромной улыбкой представилась она.

— Приятно познакомиться, — ответила я, пропуская гостью в дом.

— Я тут принесла тебе кое-что, — мне протянули одежду с северными узорами.

Калина смотрела на меня, ожидая, приму ли я подарок.

— Это исподнее, думала пригодится тебе для тренировок, — пояснила дочь владыки, — сделано из тонкой шерсти, которая не сковывает движений и защищает от ожогов, если что-то пойдет не так. Воительнице нужно быть готовой ко всему!

Она показала мне исподнее, которое оказалось очень похожим на термобелье. Эластичные штаны из легкого материала, который не сковывала движений, и облегающая водолазка с длинными рукавами.

— Прекрасно, — сказала я, принимая одежду. — Спасибо за поддержку.

Почти сразу следом за Калиной пришел Нард. Тренер молча положил передо мной на стол комплект из темно-синей куртки, изготовленной из прочной ткани, наверняка устойчивой к ветру и дождю. На плечах и груди были вышиты руны, должно быть, придающие защиту и силу.

Также он принес камзол, обшитый мехом и высокие кожаные сапоги, благодаря которым мои ноги не будут скользить по чешуе дракона. Калина протянула мне пояс, на котором висели небольшие кожаные мешочки, предназначенные для хранения мелочей.

— Откуда все это? — спросила я у тренера.

— Моя старая экипировка, ты невысокая, надеюсь, придется впору, — пояснил Нард, видя мое любопытство.

Я с улыбкой окинула взглядом женское белье и пояс с мешочками.

— Кроме этого, — смущенно добавил Нард.

Я усмехнулась, представив тренера полетов в шерстяном белье, а он продолжил, не обратив внимания на мое веселье.

— Все это создано для защиты от суровых северных ветров и позволяет свободно двигаться в бою. Я буду учить тебя не только управлению драконом, но и тому, как выжить в условиях турнира.

Я с энтузиазмом взглянула на новую одежду, чувствуя, как экипировка придает мне уверенности. Повезло, что тренер оказался мужчиной легкой комплекции. Наверное, драконам проще летать с такими всадниками.

— Ну что, одевайся и приступим? — Не дожидаясь ответа, Нард направился к выходу.

— Я помогу тебе одеться, — предложила Калина.

Я с благодарностью кивнула.

— Нацелена на победу в турнире? — спросила девушка, когда мы остались наедине.

— Мне все равно, а вот дракон никогда не откажется от лавров победителя.

— Турнир — наша последняя надежда, — Калина тяжело вздохнула, поправляя куртку на моих плечах и подавая сапоги.

— Что у вас случилось, что турнир — это последняя надежда? — спросила я.

Она медленно подняла голову и взглянула мне в глаза, ее взгляд был полон тоски,

словно носила на сердце тяжелое бремя.

— Это длинная история. Наше селение долгое время жило в гармонии с природой, но несколько лет назад у нас начались неприятности. Земля стала бесплодной, и урожаи практически ушли в небытие. Зимы стали выдались суровые, многие стада оленей отца не смогли прокормиться, а у других почти не народилось потомства. Нашим селянам угрожают голод и смерть. Отец сказал, что в такие моменты мы обращаемся к древним обычаям и отправляемся на драконий турнир, пытаясь привлечь внимание богов и получить их милость.

Калина закончила одевать меня и стряхнула пыль с воротника камзола. А я невольно почувствовала себя частью этой мрачной истории.

— Но почему турнир устраивают среди драконов и наездников? — спросила я, желая понять, каким образом могут помочь драконы.

— Древний договор между нашими предками и богами гласит, что призыв драконов в турниры может привести к переменам в пользу селения. Они приносят с собой не только могущество, но и силу, чтобы победить стужу и неурожай. Драконы всегда были связаны с великой силой, и они символизируют богатство и надежду на процветание.

После этой беседы я начала осознавать ответственность ситуации, в которую меня втянули. Я должна не только постараться выжить, но и постараться помочь селению, выиграв одно из призовых мест на турнире, иначе голод и неурожай продолжит мучить этих людей.

Калина услужливо распахнула передо мной дверь. Холодный воздух коснулся моего лица, но я не поежилась от прохлады как раньше. В новой одежде было тепло. Это было единственное, что меня порадовало.

— Готова? — спросил Асгар, когда я вышла на крыльцо. Оказывается, он уже дожидался меня на улице.

Я кивнула.

— Тогда приступим! — сказал Асгар, его глаза сверкнули магическим блеском, когда он с важным видом попятился от дома.

А через мгновение надо мной нависла живая пурпурная стена. Всё произошло так быстро, что я даже не успела вскрикнуть. Никакого превращения, никаких огней, выкручивающихся суставов, рвущейся одежды, даже звуков.

Неровные пластины из камня, шириной в локоть и длиною в две руки заслонили вид. Они слегка покачивались в паре шагов от меня. Впрочем, видение длилось недолго. Неожиданно над головой захлопала огромная простыня. Пластины резко пошли вниз, словно собираясь смять друг друга, и тут же вверх. Я невольно сжалась и зажмурилась, а потом земля дрогнула, заставляя меня схватиться за столб, подпирающий навес над крыльцом, чтобы не упасть.

— Что это за всадница, которая не может устоять перед своим драконом? — рявкнул Нард откуда-то сбоку. — А ну, встать прямо!

От злости я резко распрямилась и распахнула глаза. Лучше бы я этого не делала. Теперь прямо передо мной висела огромная морда чудовища. Из пасти высовывались острые клыки. Толстая грубая кожа напоминала грудку быльжников. Желтый глаз, размером с футбольный мяч глядел на меня с усмешкой. Я шагнула назад и уперлась спиной в закрытую дверь, чувствуя, как страх сковывает ноги.

Передо мной стоял самый настоящий дракон!

Тяжелое дыхание монстра заставило меня содгоргуться. Дракон был так близко, что я могла разглядеть каждую деталь огромной головы: белоснежные клыки, словно острые мечи, черную щель зрачка, поглощающую свет, и грубую кожу, которая казалась настолько прочной, что не пропустит даже топор.

Смесь ужаса и восхищения охватила меня. Дракон был воплощением силы и величия, и, в то же время, он вызывал трепет и страх, как древний бог гнева, призванный на землю.

— Ты что, драконов не видела? А ну... — крикнул Нард, его голос оглушил меня.

— Не видела, тупая башка! — гулким голосом отозвалась голова чудовища и двинулась в сторону, демонстрируя шею, покрытую пурпурными пластинами. — Я думал от тебя толк будет...

Чудовище исчезло.

Тренер развернулся и ушел.

— Ладно. На сегодня хватит, — проворчал Асгар. — Подвинься.

Он пихнул меня и ушел в дом, оставив одну на крыльце. Ноги не слушались, и я просто стояла там, глядя вдаль невидящим взором. Драконы существуют! И я должна принять эту новую действительность, несмотря на страх, который все еще сковывал тело.

— Алиса, не желаете ли вина? — спросил Тай.

— Нет, то есть... да.

Непонятно откуда взявшийся слуга поставил глиняную кружку прямо на деревянные перила и начал наливать темное вино. Струи ягодного напитка игриво плескались в лучах солнца, излучая легкий аромат черники.

Я взяла кружку в руки. Горячая, благоухающая жидкость обещала согреть и успокоить. Сделала глоток и закашлялась. Видимо, местное вино оказалось крепче, чем я предполагала. Горло жгло, а в груди разлилось приятное тепло.

Я села на ступени, чувствуя, как страх постепенно отпускает. Тай налил еще вина. Я выпила вторую кружку, и напряжение окончательно отступило. Но ненадолго. Чудовище вырвалось из моего подсознания, как только я легла спать и сомкнула глаза. Ночью мне снилось, будто я пытаюсь убежать от ужасной твари, но та все равно меня настигает.

8. Но, дрейки, но...

— Вставай! Спать будешь после турнира! — грубый мужской голос спутал сон и растревожил тишину, безжалостно вырывая меня из сладкой паутины сна.

Я жалобно замычала и безуспешно попыталась открыть тяжелые веки. Голова гудела, в горле пересохло, а во рту был противный вкус, словно сумасшедшая ведьма всю ночь поила меня тухлыми зельями с привкусом кошачьей мочи.

— Вставай! — Кровать сотрясалась от пинков будителя.

Каждый удар сапогом по ножке кровати отзывался приступом боли в висках. Я попыталась отвернуться к стене и спрятаться под оленьей шкурой, но крепкая рука схватила меня за шиворот толстовки и дернула вверх.

— Асгар! — простонала я, с трудом разлепив глаза. — Дай поспать, пожалуйста. Я же тебя вчера не будила.

— Некогда дрыхнуть! До турнира осталось всего неделя. — Ответ прозвучал сурово и безжалостно.

Новость о приближающемся турнире заставила меня сбросить остатки сна и сесть на кровати, болезненно потирая виски.

— Почему ты раньше не сказал?!

— Не знал.

Испуг ледяным душем смыл с меня остатки кошмаров. Новая волна стресса охватила мое тело. Некогда разлеживаться! Пора вернуться к неотвратимой реальности, в которой меня ждали дни напряженных тренировок. Пошарив рядом, я нашла наездничьи штаны и принялась их натягивать поверх джинсов. Потом напарила сапоги и непослушными пальцами начала шнуровать их.

— Живее! — рыкнул дракон.

Живее я не могла, поэтому просто проигнорировала его, чем вызвала новую волну недовольства.

— Несъеденыш! — крикнул Асгар. — Подготовь горе-воительницу к тренировке, пока я не откусил вам обоим головы.

Я нашла в себе силы, чтобы справиться с одеждой, вложила в этот подвиг всю свою энергию, а вот на шнуровку обуви меня уже не хватило. К счастью, ловкие руки Тая перехватили шнурки. Покончив с сапогами, он помог мне встать, а сам метнулся в сени и принес большой ковш с холодной водой. Я мысленно поставила ему жирный плюс, потом вспомнила про вино и передумала. Кое-как умывшись и утолив жажду, я влезла в камзол и направилась к выходу. Страх предательски сжимал желудок, но я лишь стиснула зубы и пинком распахнула дверь.

На этот раз дракон решил не пугать меня обращением. Чудовище уже ждало снаружи. На сей раз оно стояло поодаль, так, что я смогла рассмотреть его целиком.

Исполненный древнего величия, Асгат был тем самым пурпурным драконом из легенд. Четыре мускулистых лапы, сильные крылья, длинная мощная шея и маленькая, по сравнению с телом, голова с большими загнутыми рогами. За мускулистым хвостом следовал зубчатый гребень из треугольных пластин, которые напоминали металлическую булаву. Шипы, торчащие на теле, мелькали в фиолетово-серых тонах, как и его острые, загнутые когти. Каждая деталь тела дракона древняя и внушительная, вызывала ужас, но и при этом

притягивала взгляд загадочной красотой. Полированная чешуя дракона сияла как луч солнца, заблудившийся в бокале черничного вина.

Я нерешительно сделала шаг и замерла. Страх и восхищение переплетались внутри меня, не давая решить, следует ли приближаться к чудовищу. Дракон не двигался, только сощурил желтые глаза, словно говорил: “ну что, слабо подойти?”

— А ты огнем-то дышать умеешь? — ляпнула я.

— Нет! — отозвался дракон. Его голос был ниже и мощнее, чем в человеческом облики, у меня в груди все задрожало, словно от громких басов на дискотеке.

— А чем тогда? Нет, постой, я угадаю. Плюешься лавой? Да?

— Ты мне зубы не заговаривай! Быстро подошла и встала. Справа.

— А если слева?

— Голову откушу.

— Да, неужели?

Я продолжила бы подшучивать над драконом, но в ответ на очередную колкость он топнул ногой, земля задрожала, я пошатнулась и упала.

— Даже на ногах стоять не умеешь! Чему тебя вообще учили? — приземлившись на пятую точку, я услышала его замечание о своей неуклюжести.

— Экзистенциальному подходу.

— К кому?

— К жизни.

Моя хрупкая защита пошатнулась, но, кажется, взгляд дракона смягчился.

— У тебя к жизни должен быть только один подход, называется "не сдохнуть называется в ближайшие семь дней и еще три после". Мы тренироваться будем или я на охоту полетел? Только потом не проси, чтобы я тебя на арене защищал.

— Будем.

Перебранка подействовала на меня чудесным образом. Дракон больше не казался чудовищем. По крайней мере, не столь жутким, как я ожидала. Точнее, нет, он оставался опасной клыкастой машиной, но теперь выглядел менее угрожающим. Каким-то своим, что ли. Таким, который не тронет.

Представив себя героиней мультфильма, я выпрямилась, гордо прошагала через всю поляну и положила ладонь на нос дракона. Тот недовольно мотнул головой, сбрасывая руку.

— Эй, в мультиках всегда так делают! — возмутилась я.

— Я и так твой запах чувствую за версту. Нечего мне в нос тыкать, а то...

— А то что? Съешь?

— Хотя бы, — почти по-человечески вздохнул дракон.

— Лучше бы ты начал меня обучать, а не дразнить, — парировала я, пытаюсь скрыть волнение.

Дракон кивнул, и его ярко-желтые глаза загорелись каким-то внутренним светом. Неожиданно он лег на землю, вытянув вперед шею. Ближе к лопаткам несколько зубцов были аккуратно спилены, чтобы человеку было проще сидеть.

— Эй, ты чего разлегся?

— Садись, горе-всадница! — хмыкнул дракон. — Если я не лягу, ты до завтра на меня не заберешься.

Сесть верхом на такую машину оказалось сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Без помощи Тая и, наблюдавшего за происходящим Нарда, я бы ни за что не смогла

этого сделать. Ноги скользили по чешуе, а подтянуться на руках у меня не хватало сил. Пришлось слуге подставить плечи, а тренеру подпихивать под зад. Но даже с их помощью забраться на этого гиганта оказалось той еще задачей!

Минут через десять мучений, дракон сжалился надо мной и опустил голову еще ниже. Только после этого я смогла перекинуть ногу через его шею.

— Ну наконец-то! — хмыкнул дракон, когда я, наконец, устроилась на его спине.

— Не думала, что это будет так сложно, — призналась я, дыша тяжело.

— В первый раз трудно, но со временем ты освоишься. Теперь держись крепче!

— Юху! — воскликнула я, крепко вцепившись в шею дракона. — Но, лошадка. Хотя нет. Но, дрейки, но...

Да, как же это странно — сидеть верхом на мифическом крылатом существе. Все мои представления о героинях романов теперь... забыты. Я медленно огляделась. Черепица домов селения, окруженного скалами, высокие деревья и озеро. Я увидела улыбку Тая и чувствовала, как внезапный порыв ветра пошатнул мое хрупкое равновесие.

— Держись давай! — проворчал дракон и встал.

Меня качнуло так, что я чуть было прикусила язык, и намертво вцепилась руками в гребень. Земля стремительно ушла вниз. Теперь до нее было метров пять. А дракон еще даже не взлетел, а просто поднялся на ноги.

— Готова? — спросил Асгар.

— Нет, постой! — пискнула я. От страха горло сдавило и голос изменил мне.

Дракон то ли не услышал, то ли не захотел слышать. Вместо ответа он пошел вдоль озера. При каждом шаге меня бросало то вправо, то влево. Это было даже хуже, чем кататься на лошади. Вспомнила, как после урока верховой езды у меня болело все тело. Но сейчас я не думала об этом, изо всех сил сжимая гребень руками и шею ногами. Меня переполняли чувства: страх и восторг и даже немного безумия. А дракон шагал все быстрее. Качка превратилась в толчки. Ладони вспотели и начали скользить.

— Стой, я сейчас упаду! — завопила я.

Дракон резко остановился, и я треснулась лбом о его гребень.

— Эй, можешь поаккуратнее? — возмутилась я, вытирая руки о штаны.

— Это как? — Дракон переступил с лапы на лапу, заставив меня вновь вцепиться в вырост.

— Гад! — пробормотала я.

— Еще кружок? — ехидно предложил дракон.

— Нет!!!

Глыба вновь зашагала вдоль озера. Наконец, Асгат дошел до дома и лег.

— Слезай! — скомандовал он.

Я кое-как сползла на землю, растянувшись прямо на камнях и закрыла глаза. Пульс бешено колотился в висках, а тело буквально трясло от впечатлений. Что за дикий и невероятный опыт, а ведь это только начало...

— Ты должна уловить ритм! — поучительным тоном произнес Нард.

Я вздрогнула, не заметила, как он подошел и склонился надо мной.

— Если будешь двигаться в такт дракону, то держаться станет намного проще.

Доверься своему телу и расслабься.

— Расслабишься тут, — проворчала я. Спорить сил не было.

Я так и пролежала до тех пор, пока дракон вновь не заставил меня забраться ему на

шею. Мы снова двинулись вдоль озера. Меня подбрасывало и мотало, и как в прошлый раз, но я пыталась удержаться во что бы то ни стало. Однако на третьей попытке мозг отупел от усталости и я расслабилась, мешком плюхаясь по шее дракона.

— Уже лучше, — отметил тренер, когда дракон остановился, и я стекла на землю.

— Обед! — рявкнул дракон и одним мощным прыжком ушел в небо.

Я проводила его взглядом и закрыла глаза. Лежать на камнях было жестко, но встать сил не было.

— Вечером еще потренируетесь, и можно садиться в седло.

— В седло? — переспросила я.

— Естественно! — фыркнул Нард.

9. Тряска и банька

На следующее утро я обнаружила сколоченную наспех лестницу, приставленную к боку чудовища. Нард уже закинул седло на шею дракона и закрепил.

Седло было большое, обтянутое кожей, раза в три больше обычного, с резко поднятыми краями спереди и сзади. Спереди в нем была прорезь, как объяснил тренер, чтобы удобнее было держаться, а сзади кольцо. Его назначение я поняла чуть позже, когда по требованию Нарда надела на пояс широкий ремень с ляжками. Ремень плотно обхватил талию и грудь, а дополнительные ляжки опоясали ноги. Сзади на поясе находилось массивное кольцо. Когда я оседлала дракона, Нард пропустил веревку через кольца и крепко связал ее.

— Это обеспечит защиту при падении, — пояснил тренер, спрыгивая на землю.

— Техника безопасности прям на высоте, — пробурчала я, а в следующий миг меня подбросило так, что я больно приложилась о седло пятой точкой, и чуть не съехала на спину дракона. Помог удержаться лишь бортик седла.

Сегодня дракон не осторожничал. Быстро встав, он бодро зашагал вдоль озера. Я вцепилась в прорезь в седле так сильно, что побелели костяшки пальцев. Несмотря на веревку, мне все время казалось, что я сползаю то вправо, то влево. Или даже спрыгиваю, потому что меня подбрасывало хуже, чем на внедорожнике по бездорожью.

— По-о-сто-ро-жней не кир-пи-чи ве-зешь! — прокричала я.

Дракон хмыкнул, и тряска превратилась в огромные скачки. Асгар перешел на галоп. Я высоко подлетела в седле, но ремень, привязанный к поясу, дернул меня вниз.

— Ублю! — приземление на пятую точку выбило остатки воздуха, и я лязгнула челюстями, так и не закончив слово.

Болтанка резко оборвалась.

— Повтори! — рыкнул дракон и повернул голову. Глаза его порыжели, придавая морде свирепое выражение.

— Ничего-ничего! — смутилась я. — Просто хотела сказать, что такими темпами от меня ничего не останется, и на турнире тебе будет не с кем выступать.

— Останется, если будешь хорошо себя вести и крепко держаться, — пообещал дракон и пошел дальше.

Два дня мы провели, наматывая круги вокруг озера. Дракон то шел, то бежал, то пятился, иногда Асгат делал рывки или вставал на задние лапы. В такие мгновения я чувствовала себя мешком с картошкой, неуклюже заваливаясь назад. Несколько раз, даже несмотря на страховку, я умудрилась потерять равновесие и выпасть из седла. А еще бесчисленное количество раз больно приложилась лбом о гребень, который торчал перед седлом. И все же к концу второго дня я уже немного освоилась и даже начала предугадывать рывки и выпады своего “скакуна”.

Соскользнув со спины дракона, я взяла из рук Тая чашку травяного чая и села на берегу, привалившись спиной к камню. Было уже поздно. Мышцы во всем теле болели от нагрузки, ушибов и синяков. Холодное северное солнце наполовину скрылось за горизонтом, обесцвечивая все вокруг. Белесые сумерки совсем не напоминали ни плотной южной ночи, ни багряных закатов университетского городка.

Рассказать бы однокурсникам о тренировках на драконе и о личном слуге, не поверят. Да и с чего бы эти хириусы... пф, ящерицы по сравнению с Асгаром. Я блаженно прикрыла

глаза, вдыхая приятный расслабляющий запах. — С таким драконом я точно выиграю, а потом откушу ему голову.

Я засмеялась неожиданной мысли, большими глотками допила подостывший чай и отправилась в дом.

Растянувшись на тюфяке, я прикрыла глаза и блаженно зевнула в голос.

— Дева-воительница что-то желает? — мгновенно отозвался Тай.

Я поморщилась. Из парня получился хороший слуга, но иногда он казался мне слишком навязчивым.

— Может, натопишь баню?

После долгого дня тренировок пара часов в парилке мне не повредит, а когда я мылась в последний раз лучше не вспоминать.

— Уже сделано, госпожа... — улыбнулся Тай.

— Я же просила обращаться ко мне по имени!

— Алиса, — смущенно поправился парень. — Можете идти париться, я уже обо всем позаботился, — заверил Тай, поднимаясь с места.

— Неужели? — искренне удивилась я, — когда успел?

— Догадался, что кому-то из вас захочется освежиться вечером.

— Ты замечательный, Тай. Спасибо, что так заботаешься о нас, — я благодарно улыбнулась его предусмотрительности, ощущая приятное предвкушение.

Стены бани были покрыты мхом, а крыша соломой. В предбаннике витал приятный аромат древесины и трав. Я открыла дверь, и встретил меня влажный пар. Тай действительно все подготовил.

Внутри было жарко, уютно и темно, только светлое сияние от небольшого окошка давало немного света в парилке. Длинная деревянная лавка приглашала к отдыху, а печь сверкала углями. Тай услужливо подал мне веник, наполнил тазик горячей водой и положил рядом коврик.

— Если вам понадобится что-то еще, просто позовите, — сказал Тай.

— Принеси мне полотенце, в смысле кусок ткани, в который можно будет завернуться, мыло или чем у вас тут стираются. Оставь все в предбаннике.

Слуга кивнул, оставив меня одну.

— И без разрешения не входи и никого не пускай! — крикнула я ему вслед.

Выждав пару минут, я с наслаждением разделась, оставив одежду на крючке у двери, и села на лавку. Жизнь здесь, по правде говоря, и не так уж плоха. Если бы только не этот турнир! Я взяла в руки веник и погрузилась в приятный процесс парки. С каждым взмахом веника и шипением печки, на которую я плескала воду, я чувствовала, как напряжение покидает мое тело, а усталость отходит на второй план.

Когда закончила париться, я вышла в предбанник и обнаружила еще одну проблему. Белье и футболка пропитались потом насквозь, надевать их на чистое тело совсем не хотелось. Пришлось вернуться и постирать одежду.

Только в чем теперь идти? Я снова оглядела предбанник. Халата и тапочек, конечно же, не увидела. Зато в углу на гвозде висели два большие куса ткани, видимо, аналог полотенец. Я завернулась в один отрез ткани, а второй намотала на голову.

Когда вернулась домой, Тай уже ждал меня с горячим травяным чаем.

— Извините за неудобства, Алиса. Я приготовил для вас чистую одежду, но не успел принести, — сказал парень, протягивая мне стопку одежды.

— Где ты взял эту одежду? — спросила я, с удивлением разглядывая простую тунику с вышитыми узорами, широкую юбку-солнце и короткие штаны из мягкой ткани, видимо, выполняющие роль белья.

— Это вам передала дочь владыки, она приходила, пока вас не было.

— Спасибо, Тай. Ты как всегда на высоте! — похвалила его я.

— Всегда к вашим услугам, желаете что-то еще? — Слуга улыбнулся и вежливо склонил голову.

— А сделай мне массаж! — скорее из вредности попросила я, в попытке убедиться, что мой слуга хоть в чем-то откажет.

Я ожидала, что Тай скажет что-то типа "я бы рад, да не умею", но он с готовностью кивнул, сел на пол у изножья и принялся растирать мои стопы. Интересно, обучение массажа входит в курсы молодого раба? Или мне просто повезло?

Нежные руки Тая массировали мои стопы, снимая остатки напряжения, словно играя с каждым мускулом. Я закрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями к размякшему после парилки телу. Чувство тепла расплывалось по ногам, словно магия его пальцев проникала глубоко внутрь, снимая усталость.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Тай, не переставая массировать мои стопы.

— Невероятно, — прошептала я, открыв глаза и встречая его взгляд. — Твои руки просто чудесны.

Тай улыбнулся, продолжая свое волшебство на моих ногах. Его внимание к деталям и точность движений создавали ощущение полного расслабления.

— Рад, что вам нравится! — мягко ответил он. — Иногда всем нам нужно немного заботы и внимания.

— Ты всегда такой заботливый? — спросила я, поднимая брови с улыбкой.

Тай пожал плечами, загадочно улыбаясь.

— Когда рядом те, кто спас мне жизнь, я стараюсь делать все возможное, чтобы им было хорошо.

На сердце у меня стало радостно. Такого мне еще не говорили, поэтому я не нашлась что ответить.

Тай добрался до бедер и жестом попросил меня лечь на кровать. Стоило мне это сделать, он продолжил массаж, теперь уже разминая спину, словно профессиональный массажист. Его движения были болезненно приятны. Закрыв глаза, я погрузилась в умиротворение, пока сильные мужские руки скользили и мяти поясницу.

Было что-то магическое в том, как его руки обследовали каждую часть моего тела, даря облегчение. В этот момент я осознала, что даже в мире драконов, простое человеческое прикосновение не потеряло свою ценность. Всплыли воспоминания, как мы ходили с мамой в СПА: теплый пар, горячие камни. Руки слуги действовали так слаженно и расслабляюще, что я не заметила, как погрузилась в сон.

Мне снилось, что меня массируют драконьи лапы.

— Может быть, ты мне еще и массаж камнями сделаешь?

— Массаж камнями?! — переспросил дракон.

— Ну, ты же дракон, у вас вместо кожи камни, — усмехнулась я, играя в эту неожиданную забаву.

Он рассмеялся, а затем, словно подчиняясь волшебному настроению, в его лапах появились несколько гладких, подогретых камней. Дракон начал скользить ими по моей

спине, создавая чудесное чувство тепла.

— Не бойся, это всего лишь начало. — сказал Асгат.

— Что? — озадаченно переспросила я, не понимая, что он имеет в виду.

— Дальше будет еще интереснее! — растянув зубы в оскале, наподобие улыбки заверил меня дракон.

10. Катись к чертям!

На следующее утро придя на тренировку, я заметила в руках Нарда длинный шест. Неужели он собрался подгонять им дракона?

Привычно забравшись в седло и привязав себя к нему веревкой, я крикнула:

— Готова!

— Тогда уворачивайся! — отозвался дракон.

— Что?! Ай!

Тычок шестом пришелся мне вбок. Я обиженно взглянула на тренера, но тот не обратил никакого внимания на мои надутые губы и вновь нацелился, чтобы ударить. Это уже не лезло ни в какие рамки! Я раздраженно поймала шест рукой, но тренер дернул его на себя так сильно, что я чуть не вывалилась из седла.

— Мы так не договаривались! — я отчаянно замахала руками, пытаюсь предотвратить новую атаку.

— С противниками ты тоже договариваться будешь? — фыркнул дракон. На турнире вместо шеста будут копыя. — Уворачивайся!

— Противник будет атаковать внезапно, и ты должна быть готова, — вторил дракону Нард, направляя на меня шест.

Тренер подмигнул мне, словно подчеркивая, что именно так устроены драконьи турниры. Я отстранилась, пытаюсь угадать следующий удар. Шест в руках мучителя танцевал, словно живой, создавая вокруг меня вихрь непредсказуемых движений.

Однако на короткой привязи уворачиваться оказалось не так-то легко. Пришлось ослабить страховку. И тут вдруг дракон встал, а потом и вовсе начал вытанцовывать невесть что.

— Прекратите! — крикнула я, пытаюсь удержаться на безумно прыгающем подо мной сиденье.

Тренер смеялся, дракон продолжал свои танцевальные пируэты. Меня шатало и швыряло, с разных сторон сыпались удары, и я никак не могла понять, что должна делать, уворачиваться или балансировать. Очередной удар выбил меня из седла, и я, смачно выругавшись, повисла вниз головой.

Тренер подошел ко мне, удерживая дракона, который, кажется, закончил свои танцы.

— Это часть тренировки, — сказал Нард, помогая мне подняться обратно в седло. — На турнире ты столкнешься с разными ситуациями, и важно быть готовой к неожиданностям.

Я была не уверена, насколько я готова к таким испытаниям, но попыталась держаться в седле, чувствуя, как все тело болезненно ноет.

Нард кивнул в сторону дракона.

— Ты должна научиться чувствовать его, быть с ним одним целым на арене, — продолжал поучать меня Нард, попутно тыкая шестом.

Я очень старалась увернуться от ударов, предугадывая движения мужчины. Сначала у меня паршиво получалось, и я много раз получила по бокам. Однако постепенно я начала понимать логику Нарда и научилась уклоняться от его выпадов хотя бы иногда.

Вечером у меня болело абсолютно все, и я едва могла стоять на ногах. Я думала, что это худший день в моей жизни, но я еще не знала, что ожидает меня завтра.

Утром дракон вместо привычной прогулки вдоль озера развернулся и зашагал прочь от

домика вглубь леса. Он шел как танк, пригнув голову и тяжело переставляя лапы, под которыми хрустели кусты и камни. Птицы и мелкое зверье разлетались и разбегались в стороны. И только деревья дракон огибал, хотя временами и им доставалось хвостом по стволу, тогда они угрожающе скрипели.

Спустя, наверное, полчаса что-то изменилось в однообразном пейзаже. Я не сразу поняла что. Только когда услышала крики чаек и почувствовала соленый, пронизывающий до костей ветер, догадалась, что мы приближались к океану.

Минут через двадцать дракон вышел на обрыв. Впереди простиралось бескрайнее небо, окрашенное розовыми и оранжевыми отблесками восходящего солнца. Внизу волны пеной разбивались об огромные валуны. Мы стояли на вершине, продуваемые ледяным ветром, который приносил с собой запах соли, свежести и свободы.

— И что мы будем делать? — спросила я, глядя вдаль, туда, где за горизонтом океан терялся в бескрайнем рассветном сиянии.

— Прыгать в воду, — невозмутимо ответил дракон.

— Ты с ума сошел! Я на это не подписывалась! На турнире не будет никаких скал и...

— Ты предпочитаешь падать на землю или в воду? — рыкнул дракон.

— У меня же страховка и...

— Пока страховка. На турнире ее не будет.

Я инстинктивно отпрянула назад, чувствуя, как сердце бешено колотится. Взгляд мой блуждал между лапами дракона и бездной внизу.

— Ты что, серьезно? — пролепетала я.

Дракон лишь хмыкнул, словно намекая, что для шуток здесь не место.

— Лучше бы ты сразу меня убил, чем издеваться! У меня после вчерашнего все болит. Да какое после вчерашнего, с самого первого дня!

Дракон лишь усмехнулся, словно мое возмущение доставляло ему удовольствие.

Кровь прилила к щекам. Со всей силы я врезала кулаком по шее дракона.

— Успокойся! — рявкнул дракон. Его голос звучал как раскат грома. — Думаешь, мне нравится с тобой возиться? Мы либо прыгаем, либо...

Огромные крылья медленно распахнулись, словно отгоняя облака. Я до боли сжала кулаки. Невозможно было поверить, что меня здесь держат против моей воли.

— Нет! Ты меня выслушаешь. Хоть раз выслушаешь до конца, дубовая голова. Я не знала, что в музее выставили паленое яйцо. А ты знал, куда нас закинет. Ты знал, что я никудышная наездница. Да вообще никакая! И все равно потащил, лишь бы освободиться. А теперь еще и издеваешься!

Дракон молча слушал, подергивая хвостом. Я принялась с яростью теревить узел на веревке, как будто хотела разорвать свою связь с ним. Сломав ноготь, я зарычала, и звук моего бессильного гнева слился с шумом ветра и волн.

— Я пытаюсь сделать так, чтобы ты выжила, дура! А ты тут сцены устраиваешь, — проговорил дракон наконец.

— Выжить! Это ты называешь жизнью?! Смерть и то лучше, мертвому, по крайней мере, не больно.

Наконец, веревка поддалась, и я, перевернувшись на живот, сползла со спины чудовища. Пятки отозвались болезненным уколом, в них вонзились острые камни.

— Сволочь! — вырвалось у меня, словно ярость могла облегчить мою боль.

— Дура. Убил бы, если б мог! Одному сражаться проще.

Дракон расправил крылья, его тень скользнула по скале. Волна камней и травинок окатила меня, и я поспешно отвернувшись, закрыв лицо рукой.

— Ну и катись к чертям собачьим! — прорычала я и всхлипнула, чувствуя, как слезы смешиваются с солью океана.

Спустя несколько мгновений, когда злость и боль начали постепенно утихать, я осознала, насколько безысходной была ситуация, в которой я оказалась. Одна одинешенька в чужом неприветливом мире. Небо затянули темные облака, словно буря в моей голове окутала все вокруг.

Лежа на скале, я смотрела вдаль, где темная полоска океана сливалась с небесами. Волны, казалось, пытались мне что-то сказать, гул перекачиваемых водой камней эхом отдавался в моих ушах. Тень дракона скользила по камням, возвышаясь надо мной, и его присутствие напоминало о турнире.

Может быть, я попала сюда по ошибке? Ведь я вовсе не предназначена для всех этих драконьих турниров. Как мне вернуться в свой мир, который уже казался чужим и далеким?

С горькой улыбкой я вспомнила слова дракона о том, что он пытается сделать так, чтобы я выжила. Возможно, за его грубым и холодным отношением таилась забота. Но ведь он не понимает, каково это — быть заброшенной в другой мир, и оказаться лишенной контроля над своей судьбой.

Эта ссора лишь подчеркнула мою безысходность. Но в глубине души мерцал огонек надежды. Я понимала, что даже в этом мире, где я оказалась по случайному стечению обстоятельств, есть что-то, что может стать опорой. Возможно, этот упрямый дракон и правда старался мне помочь таким вот странным образом.

Рядом хрустнула ветка. Я подняла голову и увидела тренера.

— Проваливай! — вздохнула я. — Тренировка окончена.

Мужчина развернулся и ушел прочь, не проронив ни слова.

11. Когти!

Чашка с травяным чаем обжигала ладонь, когда я вышла на крыльцо. Воздух был прохладным, пар от кипятка струился перед глазами. Солнце, хоть и склонялось к горизонту, все еще дарило свет. Асгар так и не вернулся после ссоры. Ну и черт с ним! Он любил часто пропадать, не говоря ни слова, это уже стало для меня обычным делом.

Пока сидела на крыльце, вспомнила, как одна тащилась домой через лес. Заныли ноги. Тонкая кожа на подметках сапог не приспособлена к таким переходам. В нескольких местах подошва порвалась от камней, острых как клинья, которыми была усеяна тропа через бурелом.

Тай тоже куда-то пропал, оставив мне ужин на столе. Может, оно и к лучшему. Мне хотелось посидеть одной в сумерках на крыльце.

Мысли вернулись к ссоре. Как молния прогремело в воспоминаниях слово "дура", которое дракон зло бросил мне. Сам дурак! Сдался ему этот турнир. Давно уже можно было улететь отсюда вдвоем, раз Асгат умеет обращаться в махину с двухэтажный дом, а не возиться с этими неотесанными селянами...

Я взглянула на свою руку, на внешней стороне ладони рыжел замысловатый узор, похожий на мехенди. Вот только его вывели не хной, а стереть никак не получалось.

Дура? Это я вызволила его из яйца, а не наоборот. Иначе томился бы в скорпуре сотню лет, а я бы спокойно ходила в университет. Между прочим, до появления Асгата в моей жизни не было никаких проблем!

О боги! Как же беспощаден этот "сказочный" мир и все его обитатели! Всхлипнув, я закрыла лицо руками. Прошрое захлестнуло, словно волна. Словно в быстрой перемотке пронеслась перед глазами студенческая общага с бесконечными потоками молодежи, учебные аудитории, где рождались новые идеи и дружба. Всплыл гомон студенческих фестивалей и грозный взгляд профессора, который, казалось, видел сквозь каждого из нас.

Звук шагов вернул меня в мир, к которому я не принадлежала, но который диктовал свои правила.

Я окончательно очнулась, когда что-то черное заслонило свет. От неожиданности попыталась вскочить, но тут же получила тычок и завалилась набок. Пробовала закричать, но кто-то сильный запихнул мне в рот тряпку и накиннул на голову мешок.

Стало темно и душно. Страх подкатил к горлу, заставив меня биться, словно птицу, попавшую в силки. Я извернулась, пытаюсь вырваться, но тяжесть придавила сверху. Тогда я попыталась в отчаянии отбиться ногами, но меня тут же обездвжили, стянув ноги веревкой.

— Молчи, сука! — рявкнул кто-то над самым ухом.

Меня рывком подняли, чтобы связать руки, и тут же взвалили на спину какого-то животного. Я поняла это, когда уткнулась носом в теплый бок и сквозь грязную грубую ткань почувствовала запах скотины.

— Пошла! — рявкнул кто-то другой.

Голос показался мне отдаленно знакомым, но эта мысль быстро растаяла в тумане. В голове ухала кровь, от толчков болело все тело, стянутое веревками. Дышать стало невозможно. Перед глазами в красном тумане поплыли черные и золотые пятна. Голова кружилась, а содержимое желудка медленно подступило к горлу. Я попыталась стиснуть зубы, но лишь впиалась ими в ткань. Челюсти свело и дыхание затруднилось.

Кажется, я все-таки отрубилась по пути. Яркий свет резанул глаза. Я зажмурилась и поняла, что стою на коленях. Руки по-прежнему связаны, а рот заткнут кляпом, пропитавшимся чем-то солено-кислым. Втянула воздух носом, чтобы перебить мерзкий вкус. Проникший в ноздри запах океана вызвал дрожь. Страх сжал сердце с новой силой.

Неужели?!

Я не успела додумать мысль. Толчок в бок заставил меня завалиться, и я начала падать. Ужас увеличивался с каждой секундой свободного падения. Но земли я так и не достигла.

Мешок слетел с головы, глаза широко распахнулись, и я увидела, как далекие скалы опрокинулись и затмили собой горизонт. Их темные силуэты нависли надо мной, закрывая небо. Я пыталась отвернуться от них, черных и безобразных. Казалось, что там, в светлой вышине мое спасение. Если я буду смотреть туда, то попаду в светлый мир, а не во тьму ада.

И тут как в замедленной съемке, я заметила, что кто-то прыгнул вслед за мной с обрыва. В шуме раскрывающихся крыльев крылась надежда на спасение. Но черная тень закрыла последний луч надежды. Тварь с мощными лапами, на которых отчетливо выделялись когти, нависла надо мной.

Когти!

Я замычала и попыталась вырваться, но веревки только сильнее врезались в тело. Темная тварь схватила меня и крепко прижала к себе, лишив возможности двигаться. В следующий миг тело вдавило в горячую шкуру чудовища еще сильнее. Мой крик увяз в плеске волны, которая накрыла нас обоих.

Воздуха не хватало. Легкие жгло огнем, я пыталась сохранить остатки воздуха в легких, но вода мощным потоком ворвалась в ноздри.

12. Первый полет

Собственный кашель заставил меня открыть глаза. Я лежала животом на теплом гладком камне. Одежда и волосы липли к телу. Втянула воздух носом и снова закашлялась. Горько-солено-кислый привкус всколыхнул память. Похищение. Скалы. Чудовище.

— Очнулась?

Я вздрогнула и попыталась отползти, но тело одеревенело. Из груди вырвался стон, а в глазах защипало.

— Не бойся. Это я. — Широкая ладонь легла между лопаток. Я вздрогнула скорее от неожиданности, чем от страха. — Как вернемся домой, пооткусываю этим ублюдкам головы!

— Асгар! — Черная когтистая тень словно вновь обрушилась на меня с неба. — Так это был ты! Ты меня спас!

Захотелось вскочить и обнять своего рыцаря, но не было сил. Слезы помимо воли потекли по щекам. Я всхлипнула и прижалась щекой к теплему камню. Тело била крупная дрожь.

— Все закончилось. Мы живы. Успокойся. — Горячая ладонь снова медленно провела по спине. Раз другой. Третий. Я закрыла глаза, чувствуя, как от чужого тепла расслабляются мышцы и отступает страх.

Глубоко вздохнула и почувствовала, как моей щеки ласково коснулся ветер, со следующим спокойным вдохом я услышала шум волн. Они лениво накатывали на берег. Медленные и могучие. Океан! Подумала я, прежде чем вновь отключилась.

Разбудил меня холод. Камень остыл. Я села, обхватив себя руками. Было темно, лишь мутная луна слабо озаряла пейзаж бледным светом. Тени и темные очертания скал вдаль создавали зловещую картину. Ленивый гул волн превратился в тяжелый рокот, от каждого удара камень вздрагивал.

— Асгар? — позвала я.

Мне не ответили.

— Асгар!

Лишь звуки волн нарушали тишину ночи.

В моем сердце рос страх. В темноте и одиночестве он становился все более ощутимым. Неужели он улетел? Нет. Не может быть!

Я задрожала под порывами холодного ветра. Встала на четвереньки и принялась ощупывать темноту вокруг. Вскоре добралась до округлого мокрого края камня. Пальцы тут же окатило водой, в лицо ударили брызги пены. Отпрянула и быстро поползла в другую сторону. Вставать на ноги в темноте было страшно. Я боялась упасть в воду.

Пальцы коснулись пальцев. Я сжала широкую твердую ладонь.

— Асгар, — я потянула за руку. — Асгар! Ну, проснись. Проснись, пожалуйста! Я, правда, погорячилась. Я не хотела...

— Асгар?

Темнота зарычала.

— Тебе чего не спится? — проворчал знакомый голос. Пальцы до боли сжали ладонь, потом отпустили и исчезли в темноте.

Волна тепла растеклась по телу. Всхлипнула я, то ли от радости, то ли от облегчения,

что дракон меня не покинул.

— Спать надо. А ты реवेशь как дура.

Я чуть было не ляпнула в ответ "сам дурак", но вовремя прикусила язык.

— Здесь темно, мне страшно и я замерзла, — как можно жалобнее произнесла я.

— Тогда ложись рядом.

В темноте что-то завозилось, а потом камень под ладонями начал теплеть. Жар шел со стороны дракона.

— Ой! — удивленно воскликнула я.

Кажется, дракон фыркнул или вздохнул. В темноте было не разглядеть его лица и даже позы.

— Значит это ты нагрел камень, на котором я спала?

— А кто же еще? Мы же тут только вдвоем, гений! — буркнул Асгар. — Пришлось поднапрячься, чтобы тебе не было так холодно, — его голос прозвучал с укором, но в нем звучала и нотка тепла.

— Замечательно, — я поудобнее устроилась на теплом камне. — Ты, оказывается, еще и обогреватель портативный.

— Что?!

— Спасибо за "подогрев", говорю, — поправилась я, пытаюсь взглядом пробить темноту. — Только ты как это сделал? Магия какая-то?

— Магия? — Асгар засмеялся, звук его смеха звучал в ночи как далекие раскаты грома. — Нет, просто я могу выделять тепло. Я же лавовый.

Ну точно я гений. Конечно же, лавовые драконы умеют греть камни!

— Лава происходит от огня и камня, поэтому лавовые драконы унаследовали от обеих стихий определенные свойства. Лавовый дракон может греть и плавить камни, а также будить и утихомиривать вулканы. Сильные особи способны сотрясать землю и поднимать лаву из ее недр. — выдала я, словно на экзамене все, что знала про этот вид драконов.

— Кажется, ты не только учишься быть наездницей, но и внимательно читала учебники в своей академии, или где вас там учат, — прокомментировал Асгар, в его голосе звучала некоторая уважительность. — Так что, узнав про мои "лавовые" навыки, решила сразу провести экзамен?

— Экзамен? — усмехнулась я. — Нет, просто любопытно стало, как это ты сделал. А вдруг пригодится?

— Вполне возможно, — задумчиво проговорил дракон. — Ты еще узнаешь много интересного о мире драконов, если, конечно, выживешь.

Темная ночь окутывала нас мраком, но я чувствовала, что внутри меня что-то меняется.

— А ты можешь? — через какое-то время спросила я.

— Что? — сонным голосом отозвался дракон.

— Ну... — смутилась я. — Трясти землю.

— Зачем тебе трясти землю? — удивился Асгар.

— Ну, это... для красоты. Как эффектное выступление перед поединком, например.

Дракон фыркнул, и я почувствовала его тепло в темноте.

— Каждый понимает под красотой что-то свое. Но если понадобится, я помогу тебе впечатлить публику. — пообещал Асгар.

Мы рассмеялись в темноте, и я почувствовала, что наше общение становится легче.

— А фонтан из лавы поднимешь?

— Нет.

— А жаль, — протянула я, делая вид, что обижена. — Было бы круто, если бы мы вошли на арену под лавовый фонтан, все бы сразу нас заметили.

— Думаешь, это так просто? — засмеялся Асгар.

— Нет. Просто все так необычно. Дома в моем мире нет лавовых драконов. Вообще никаких драконов нет. Только легенды и сказки о них.

— Значит были когда-то. А ты, кстати, что еще умеешь, кроме экзистенциального подхода?

— Я... — начала было отвечать, но замялась. — Ну, я еще могу... колесо сделать.

— Кувыркаться? — задумчиво переспросил дракон. — Вот это я понимаю, полезное умение. Если что, я всегда буду знать, к кому обратиться.

Мы снова посмеялись.

— Спи давай! — Асгар, судя по шорохам, перевернулся на другой бок и через некоторое время захрапел.

Ко мне сон не шел, но я не решилась будить дракона. Лежа с закрытыми глазами на теплом камне, я вспоминала, как мы ездили с родителями на море, когда я училась в школе, и как позднее я сбегала туда с друзьями. Тогда все было совсем по-другому. Под жгучим солнцем плавился воздух, вода была куда теплее, и только камни были такими же горячими.

Вода. Вода?!

Я почувствовала, как хлупает в порванном сапоге. Подобрала под себя ногу, но вода вновь добралась до нее. Села в панике распахнув глаза. В шаге от меня была выемка, и в ней образовалась лужа. Волны облизывали камень, и часть воды скатывалась в небольшое углубление у моих ног. Хотя ветер практически стих, и волны больше не казались мне такими грозными, воды на камне становилось все больше. Через минуту до меня дошло почему.

Я огляделась. Теперь спутника стало видно. Дракон в человеческом облике спал недалеко от меня отвернувшись. Дальше, в нескольких метрах от него, начиналась скала. Недолго думая, я схватила мужчину за плечо и принялась трясти.

— Асгар, вставай! Надо улетать!

— Ты рехнулась что ли? Еще рано, — заворчал дракон и отвернулся.

Я вцепилась ему в плечо и не собиралась отпускать.

— Нас смоеет прилив, если ты не встанешь! Ну же, вставай, ленивая скотина!

Дракон резко сел, поймал меня за ворот и дернул к себе.

— Ещ-ще раз так скажешь! — Глаза Асгара пожелтели, зрачки сузились до тонких щелочек.

— Извини! — Я сжалась под его взглядом, чувствуя себя кроликом в лапах хищника.

В следующий миг дракон расслабился и ослабил хватку.

— Но нам правда пора улетать. Смотри! — Я указала на океан, вода прилива все выше поднималась по камню. Волны уже почти касались ног дракона.

— Проклятье! — ругнулся Асгат. — Почему ты меня не раньше разбудила?

— Ты так спокойно спал, я не хотела беспокоить твой сон, — ответила я. — Давай скорее взлетим, пока не поздно!

— Я не смогу обратиться на этом камне, не свалив тебя в воду.

— Но...

Скалы вздыбились передо мной, словно зубы древнего чудовища, готового поглотить

меня целиком. Взгляд Асгата был настойчивым, и я почувствовала, как внутри меня просыпается решимость. Придется лезть.

Прижимаясь к твердой поверхности камня, я начала взбираться. Каждый зацеп, каждый выступ на камнях были как звено в цепи, ведущей меня вверх. Руки цеплялись за трещины, ноги искали устойчивую опору.

Наконец, я достигла вершины, где меня встретил свежий пронизывающий ветер. Я огляделась, ощущая себя так, словно весь мир лежал у моих ног. Какая странная штука жизнь! Вчера меня чуть не убили, а сегодня с утра я чувствовала, что нет границ моим возможностям.

— Готова! — крикнула я во все горло, распахнув руки и подставляя лицо и волосы ветру.

Асгат улыбнулся, глядя на меня.

Он кивнул и обернулся во мгновение ока. И вот уже дракон пригнул передние лапы, позволяя мне сесть на свою шею. Почувствовав под собой мощные мышцы, я невольно обхватила шею ногами, стараясь удержаться. Асгар медленно поднялся, расправляя крылья.

— Держись крепче! — предупредил он.

Все вокруг начало кружиться, когда дракон мягко взлетел. Сначала я ощущала легкость, а затем ветер начал свистеть в ушах и трепать волосы с такой силой, что я закричала от восторга. Посмотрев вниз, я увидела, как скалы и океан отдаляются. Мы парили в воздухе, словно невесомые перышки.

— Как тебе, всадница? — раздался голос Асгара.

— Прекрасно! — закричала я в ответ, чувствуя, как внутри меня просыпается восторг, а адреналин пробуждает каждую клеточку моего тела. Это было просто волшебно!

Зеленые леса, берега океана, которые пестрели разноцветными цветами, домики селения, все это теперь казалось таким маленьким. Дракон нес меня на своей шее, плавно покачиваясь в воздухе, а его крылья сверкали на солнце.

Асгат вдруг качнулся вправо, а затем стремительно вниз. Мы обогнули высокую скалу, порыв соленого ветра ударил в лицо. Я закричала от восторга, а дракон ответил грозным ревом. Мы пронеслись сквозь плавно плывущие по небу клочья облаков, и вновь взмыли в синюю высь.

Мне показалось, что этот первый полет продолжался целую вечность. Я словно погрузилась в мир мечты, где реальность теряла свои очертания и границы. В небе я чувствовала себя свободной, как никогда прежде.

13. Откушенная голова

Мы подлетели к селению. Дракон с рыком спикировал вниз и приземлился у дома, который выглядел богаче остальных. На крыльце у входа стояли стражники, и я догадалась, что это, должно быть, жилище местного владыки.

— Где ваш хозяин? — рявкнул Асгар так, что стражники пригнулись. — Я хочу его видеть!

Стражники переглянулись, но не успели ничего ответить. Двери дома распахнулись.

— Что тебе нужно, дракон? Зачем ты тревожишь меня в такое раннее время? — перед нами предстал Владыка, встречающий дракона с неудовольствием, которое отражалось на лице старика.

— Мне пришлось рисковать жизнью, чтобы спасти Алису. Держи ответ, владыка. Это ты отдал приказ своим людям погубить мою всадницу?

— Не понимаю, о чем ты говоришь, посланец богов! — хмуро ответил владыка.

— Врешь! — дракон врезал по земле хвостом.

Звуки смешались в бурю землетрясения, от которого даже Владыке пришлось ухватиться за перила.

— Среди них был человек из твоего селения, тот, что приходил к нам! — отчеканил дракон.

Я вспомнила, что голос одного из нападавших был мне знаком. Неужели это был тренер полетов?

— Позовите Нарда! — приказал Владыка, вторя моим мыслям.

Один из стражей склонился, а потом бегом отправился вглубь селения. Асгар даже не повернул голову в его сторону, он продолжал смотреть на Владыку. Рука старика сжимала перила, белея от напряжения.

Внутри меня бушевал вихрь смешанных эмоций, когда я услышала имя тренера. Я доверяла этому человеку, полагаясь на его опыт, неужели Нард подло предал меня! Конечно, этот гад заставлял меня трястись в седле и колотил шестом, но чтобы попытаться убить? Сложно вообразить, что Нард способен на такое. В чем я провинилась перед ними? Ведь он обещал научить меня управлять драконом! Может быть, Асгат ошибся и неправильно оценил ситуацию, ослепленный жадой мщения? Такие события могли сбить с толку даже опытного воина. Беспокойные мысли бурлили в моей голове, пока я тревожно ждала появления тренера.

Вскоре Нард явился в сопровождении стража. Тренер поклонился Владыке, стараясь не смотреть в сторону дракона.

— Это твоих рук дело? — хмуро осведомился глава селения, с осуждением глядя на Нарда.

Заметив взгляд владыки, Нард недовольно скривился, понимая, что его действия не остались незамеченными.

— О чем вы, почтеннейший? — лицо тренера удивленно вытянулось, когда он, наконец, заметил меня верхом на драконе.

— Это ты пытался убить всадницу? — прямо спросил владыка.

Глаза Нарда напряженно забегали, он пытался выглядеть невиновным, но у него явно не получалось скрыть волнение и тревогу.

— Я всего лишь хотел помочь дракону... дать ему лучшего воина и наездника. — ответил тренер, пытаясь оправдаться.

— Убийца! — прошипела я в гневе.

В глазах Нарда мелькнуло напряжение, казалось, он осознал, что наказание неизбежно.

Выходит, тренер вонзил когти в мою доверчивую душу, а сам решил избавиться от меня, чтобы занять место на драконе во время турнира!

В гневе я ждала развития событий, не зная, как владыка и дракон решат этот конфликт.

— Ты знаешь, что ждет того, кто осмелится покуситься на жизнь драконьего всадника? — рявкнул Асгат и медленно двинулся в сторону неудачливого убийцы.

Нард весь побледнел. В этот момент его уверенность и высокомерие, сменились страхом и пониманием того, что ему придется расхлебывать последствия своих поступков.

Нард открыл было рот, чтобы начать оправдываться или просить милости, но в следующий миг дракон привстал на задних лапах и ударил передними тренера в грудь, обрушивая всю тяжесть своего веса на человека.

Шок пронзил меня, когда дракон с силой нанес удар массивными лапами в грудь Нарда. Звук хруста костей слился с моими криками ужаса. Слез потекли из глаз. Сердце колотилось в груди, словно пытаюсь вырваться из этой кошмарной реальности. Я не могла поверить, что Асгат, не медля ни секунды, привел в действие смертный приговор. Хотя Нард и заслужил смерть, горечь заполнила душу, словно черное облако. Волшебный мир вдруг утратил смысл, а дракон свою прежнюю привлекательность.

Шея дракона изогнулась на секунду. Он поднял голову и что-то выплюнул. В ужасе я поняла, что это была окровавленная голова Нарда. Она покатилась к крыльцу, оставляя темные следы крови на земле. Я отвернулась, борясь с тошнотой.

Развернувшись, дракон медленным шагом побрел прочь, никто не осмелился встать у него на пути. Судьба тренера была предрешена в тот самый момент, когда он решил от меня избавиться.

14. Не трогай его!

Я стояла у окна, скрестив руки на груди и глядя на поляну, где мы обычно тренировались с драконом.

Кто-то вошёл в комнату и гремел утварью, но я не обращала на это никакого внимания.

— Госпожа, ваш завтрак готов! — наконец позвал меня Тай.

Я вздрогнула и обернулась. Несколько секунд просто смотрела на парня, словно передо мной никого не было. Зачем перевела рассеянный взгляд на стол.

— Ах да. Спасибо...

— Спасибо? — удивился Тай. — Что-то случилось?

Я вновь вздрогнула, потом медленно выдохнула, прошлась по комнате и опустилась у стола. Тай тоже сел. Он ждал, глядя, как я ковыряю кашу ложкой.

— Он просто откусил ему голову, — пробормотала я.

— Что? — тихо переспросил Тай.

— Ничего.

Я взяла кружку с напитком и сделала большой глоток, глядя в пустоту.

— Простите, я не должен был лезть не в свое дело, — смущенно пробормотал Тай.

В комнате повисла тишина.

— Неужели дракон бросил вас?

Я посмотрела на Тая долгим взглядом, постепенно картинка начала расплываться от слез, наполнивших глаза.

— Нард хотел скинуть меня со скалы, — после паузы ответила я.

— Тренер пытался вас убить?

— За это Асгар откусил ему голову... — Я всхлипнула. — Откусил, понимаешь? Взял и откусил!

Какое-то время Тай молчал, осмысливая услышанное.

— Всем известно, что долг дракона — защищать наездницу. — наконец произнес Тай.

Слезы переполнили глаза и ручьями текли по щекам. Я уткнулась лицом в колени, съежилась и задрожала.

Тай подошел и осторожно погладил меня по спине, провел ладонью по волосам. Я замерла и перестала всхлипывать. Парень тоже замер, склонившись надо мной. Погруженная в момент, я не заметила, как скрипнули половицы.

В следующий миг Тая резко отдернули. Я обернулась и увидела, что он мешком повис на своей рубахе, Асгат держал его за шиворот.

— Еще раз хоть пальцем дотронешься до ее! — рычал ему в ухо Асгар.

— Не трогай его! — крикнула я, вскакивая на ноги.

Но Асгат был не настроении слушать. Он грубо вышвырнул парня за дверь и захлопнул ее с такой силой, что стены вздрогнули.

— Это ты его попросила касаться тебя? — голос Асгар звучал как раскаты грома.

— Он лишь хотел поддержать меня в трудный момент.

— Раб заслужил наказание за то, что перешел границы дозволенного!

Я чувствовала, как дракон пронзает меня взглядом, и понимала, что сейчас от моей реакции зависит многое.

— Тай ни в чем не виноват, не трогай его. — возразила я.

— Запомни, если будешь якшаться с рабами — никто с тобой считаться не станет. Мне стоило огромного труда восстановить уважение к нашей паре. А ты снова хочешь его испортить?

— Это мое личное дело, — волнение переплеталось с испугом, но я решительно встретила его взгляд.

Асгар замер, словно взвешивая мои слова. В его зрачках мелькнуло что-то, похожее на раздумье. Я не хотела оскорбить его гордость, но не могла позвонить ему посягать на мою независимость.

— Ты должна быть осторожной в своих действиях. Иначе это может отразиться не только на тебе, но и на нас. — Дракон продолжал смотреть на меня строго, и я понимала, что важно не потерять его доверие.

— Я ценю твою заботу, Асгат, но не позволю тебе вторгаться в мою личную сферу.

Дракон задумчиво кивнул, признавая, что я права.

— Ладно, — сказал он наконец уже более уважительно. — Но будь осторожна. Враги не дремлют, любая твоя слабость может стать поводом для нападения. — В его словах звучала не только строгость, но и забота.

Я кивнула, вспомнив, что тренер напал на меня как раз после того, как я проявила слабость.

— Ешь и пошли! — подытожил Асгат. — Тебе нужно научиться держаться в седле в маневрах во время полета. У нас осталось всего два дня.

15. А теперь в путь!

С самого утра к коттеджу стали сходитьсь селяне. Мужчины, женщины, дети... Они стояли на дальнем краю поляны и просто смотрели. У меня мурашки пробегали по спине всякий раз, когда я нарочно или случайно бросала взгляд в окно. Казалось, что вся эта толпа собралась, чтобы отомстить за Нарда. Вот-вот из кустов появятся факелоносцы и подожгут дом.

Селяне разговаривали между собой, обмениваясь взглядами, полными предвкушения. Судя по живым обсуждениям, сопровождающимся активной жестикуляцией, они говорили вовсе не про поджог, а про предстоящий турнир. До меня доносились лишь обрывки фраз. Некоторые болтали, что наездница с драконом — нечто невиданное, а значит, сулит удачу, другие сомневались в успехе столь необычной пары.

От внимания селян я чувствовала на себе тяжесть ответственности. Мне предстояло состязаться не только за себя и Асгата, но и за всех этих людей, которые возлагали на нас большие надежды и с нетерпением ждали нашего выступления.

Турнир обещал быть насыщенным событиями, и напряжение в воздухе становилось все более ощутимым. Сердце сильнее стучало от волнения. Мельком взглянула на невозмутимого Асгата, чувствуя его рядом, как надежную опору.

Тай поставил передо мной на стол кружку горячего чая, миску с кашей и плетенку с ягодами. На десерт он принес соты свежего меда, но даже от сладкого я отвернулась.

Тай заглядывал в глаза, будто спрашивая "чем я могу помочь?"

— Зачем они все пришли? — спросила я.

— Хотят посмотреть на свою боевую пару. Скоро явится шаман, чтобы провести ритуал. — ответил Тай.

— Какой еще ритуал? — вздохнула я.

— Селяне попросят богов благословить вас на победу.

— И что, боги правда помогут?

— На все воля Верховного, — пожал плечами парень.

— Эм... боги и Верховный. А в чем, собственно, разница?

— Верховный — это Бог всех богов, Высший и Всемогуший. Он владыка всего, что существует. А остальные боги — это слуги, исполняющие его волю в различных сферах мира. Они управляют землей, водой, небом, светилами и всем остальным во Вселенной. Им молятся те, кто хочет достичь материальных благ, — дважды спрашивать не пришлось. Тай охотно изложил суть проповедуемого им учения.

— Получается, Верховный — это творец? — уточнила я, припоминая курс религиоведения.

— Да. Он создал все: и богов, и то, чем они управляют, и бесчисленное множество Вселенных. Он вездесущ и всеведущ.

— Угу, а находится твой Верховный везде и нигде? — кисло добавила я.

— Почему же нигде? — удивился Тай. — Наши глаза не совершенны, поэтому мы просто не в состоянии его увидеть.

— Может, ты даже знаешь, как он выглядит? — решила повредничать я. — Не старик же он, сидящий на облаке и наблюдающий за нами с небес?

— У Верховной личности Бога множество форм, — нисколько не смутился Тай. — Мне

ближе всего та, в которой Он выглядит как юноша неопишуемой красоты, играющий на флейте. Цвет Его кожи подобен цвету темной грозовой тучи, а Его одеяния подобны молнии, сверкающей на фоне этой тучи.

— Это как Харе Кришна, что ли?

— Что?

— Говорю, интересно, как бы твой флейтист отнесся к моим вопросам о своем существовании, если бы мне довелось его встретить?

Тай широко улыбнулся.

Я вновь посмотрела в окно. В центре поляны перед домом несколько рослых парней собирали что-то вроде маленького шатра. К “шатру” подошел шаман с разрисованным углем и красной глиной лицом.

— Взять хотя бы этих селян, почему же они тогда взывают к своим богам, а не Верховному, если, по-твоему, он такой всемогущий?

— Верховный слишком далек для простых смертных, — как истинный проповедник пояснил Тай. — Боги, будучи чуть ближе, служат своего рода посредниками между людьми и Верховной личностью. Они понимают нужды простых смертных и могут вмешиваться в их повседневные дела. Селяне, вероятно, ощущают более тесную связь со своими богами, потому что те всегда дают то, что у них просишь, если правильно совершить поклонение.

— А Верховный?

— Он настолько щедр, что дает только то, что тебе действительно нужно. Он друг всех живых существ и заботится о каждом.

— О да, я вижу, как он за... — Я замолчала на полуслове, когда комнату вошел Асгар.

— Готова ехать на турнир? — спросил дракон так громко, что я от неожиданности подпрыгнула на лавке.

— Но до него еще день.

— Участники всегда приезжают заранее. Так что ешь давай и одевайся быстрее. В следующий раз пожрать нам удастся в лучшем случае вечером.

Я сунула ложку с кашей в рот и принялась жевать. Хоть и не чувствовала голода, но ссориться с драконом за день до турнира было бы глупо.

Огонь поднимался в высоту человеческого роста. Он словно живой двигался под ритмичное горловое пение шамана: то вытягивался, закручиваясь в спирали, то прогибался, норовя ужалить собравшихся. В такт незнакомым словам раскачивалась и толпа. Иногда люди отзывались на возгласы служителя каким-то простым, но непонятным словом. Сплетенное из сотен голосов оно звучало как далекий раскат грома. Все это походило на массовый гипноз, который грозил перерасти в безумие.

Темп нарастал. Голос шамана звучал все громче и выше. Толпа все чаще отзывалась на его слова. Рев и рокот. Теперь это была не далекая гроза, а настоящая буря, что с яростью обрушивает волны на скалистый берег и разбивает корабли в щепки. Мне казалось, что и меня вот-вот подхватит волна и швырнет на скалы. Невольно я прижалась к горячему боку дракона.

Неожиданно речь шамана оборвалась. Пламя выцвело. И наступила тишина. Сердце мое испуганно забилося. Руки вспотели. Воздух застрял в горле. Но в следующий миг шаман крикнул чайкой. Толпа отозвалась ревом. Еще миг и рев распался на отдельные голоса, как рассыпается волна на ручейки, чтобы вернуться в океан. До моих ушей донеслись обрывки чужих разговоров. И я медленно выдохнула, ощущая, как расслабляются живот, руки, шея.

Вперед к костру вышел Владыка этих земель, чье имя я так и не узнала, да и не стремилась узнать.

— О, избранники Богов, да пребудут с вами Великие Воины объединенных племен севера. Бейтесь на славу и пусть победа увековечит ваши имена! — торжественно произнес он.

Толпа вновь отозвалась возгласом. Но в этот раз голоса звучали менее слаженно. Кто-то из собравшихся засвистел, кто-то улюлюкал.

— А теперь в путь! — Владыка повысил голос, перекрикивая наглецов.

— Залезай на дракона, — шепнул мне Тай. — Я помогу.

Я вздрогнула от неожиданности. Не заметила, когда слуга успел подойти. Поймав мой взгляд, Тай лишь улыбнулся и встал на колени, кивком приглашая использовать свои плечи вместо лестницы. Я не стала медлить. Очутившись в седле и взглянув на селян сверху, я почувствовала себя увереннее.

Тем временем поток людей направился обратно к селению. Асгар встал и медленно последовал за ними, но в этот раз мы миновали селение. Напоследок я невольно глянула на крыльцо самого большого дома. Там не осталось даже пятна от откушенной головы.

По другую сторону селения расположилась низина, а за ней начинался лес. Густой и темный. Как же дракон пройдет сквозь него? Неужели придется лететь? От мысли о длительном перелете в животе у меня похолодело. Но тут я заметила дорогу. Та резко уходила вправо и огибала холм. Вот только люди, которые спустились в низину, не торопились к ней.

Толпа стекала с пригорка, но людей внизу не становилось больше. Присмотревшись внимательнее, я заметила, что они поворачивают на эту дорогу и исчезают. Мне вдруг стало зябко в теплой наездничьей одежде. Я невольно наклонилась вперед, пытаюсь рассмотреть, что там впереди, но, сколько ни старалась, не заметила ничего необычного.

Дракон спустился в низину, повернул на тропу, и я ахнула. Пейзаж в нескольких шагах от нас изменился кардинальным образом. Как будто кто-то невидимым ножом рассек два мира и приставил друг к другу.

Унылая каменистая тропа с чахлыми кустами и травой обрывалась, точнее, ее заменила настоящая мощеная дорога. Она сворачивала влево и шла вниз. Вдали в синеватой дымке возвышались темные горы, местами на их вершинах белел снег. Впереди под нами расстилалась долина, по центру которой чернело огромное бетонное кольцо, от которого расходилась в разные стороны разноцветная рябь. Присмотревшись, я поняла, что там стадион или даже Колизей, а рябь — люди. Хотя нет, не только люди, вон мелькнула черная драконья спина, а чуть дальше возвышался ярко-рыжий палантин.

16. Полцарства за наряд

Стоило дракону переступить границу миров, воздух потеплел. Солнце мгновенно напекло правый бок, а на лице у меня выступили капли пота. Не отпуская седла, я вытерлась об плечо. Хотя бы кто умный нашелся и посадил тут деревья, дарящие путникам тень.

Волшебство нового мира испарилось вместе с переходом. Жара и жажда сыграли свою роль. Я только и мечтала поскорее добраться до места, чтобы сменить одежду на более легкую.

Дорога петляла змеей, вправо, влево, влево, вправо. Казалось ей не будет конца. И, как назло, на протяжении всего пути не было тени. Солнце разморило так, что я даже не заметила, что начала клевать носом.

Разбудил меня недовольный голос дракона:

— Слезай, приехали!

Разлепив глаза, я осмотрелась. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулся палаточный город. Огромные цветные шатры перемежались с шатрами поменьше и торговыми палатками, создавая впечатление непостижимого лабиринта. А между ними сновали дети, сустились женщины и мужчины, чинно расхаживали стражи. Иногда над толпой проплывал расшитый золотом и камнями палантин или даже карета. В такие мгновения выкрики извозчиков перекрывали гул голосов, и толпа недовольно раступалась.

— Долго мне еще тут торчать? Слезай давай! — недовольный голос Асгата заставил меня оторваться от созерцания завораживающего зрелища.

Около дракона собралась толпа любопытных детей, которых то и дело отгоняли взрослые. Дети тоже были разные, и не все из них были людьми. У одного вместо волос торчали перья, а острый кончик носа напоминал клюв. У другого синие глаза с вертикальными зрачками занимали пол лица. Третьего покрывала чешуя, на руках и щеках были твердые выросты, а нос и вовсе отсутствовал. От него воняло рыбой, и этот запах перебивал все остальные. Но все дети были одинаковы в одном: им всем хотелось потрогать дракона. Они восхищенно глазели на Асгата и протягивали к нему руки.

Развязав хитрый узел страховки, я поспешно соскочила на землю. От такого внимания мне захотелось сбежать, я затравленно осмотрелась по сторонам. Но с земли я увидела лишь дракона, огромный шатер, несколько палаток и людей, что обустраивались в них.

Откуда-то появился Тай. Он кричал и махал руками, привлекая к себе внимание:

— Госпожа! Алиса! Вам сюда. — Слуга жестом указал на самый большой шатер и добавил: — Это дом для дракона и наездницы, поэтому он такой большой. Во время турнира, насколько я понял, дракон не имеет права менять облик.

Тай протиснулся мимо толпы детей и отогнул полог цветного шатра. Я нырнула было следом за ним, но дракон первый шагнул в новое жилище.

Внутри было намного темнее, тише и жарче. Местное солнце успело нагреть мне голову, и не только, в северной одежде я знатно спарилась. К счастью, шатер был действительно огромным, размером с настоящий дом, и давал много тени, а вместе с ней и прохлады. Но, несмотря на размеры, он был почти пустым. Два тюфяка, один у двери, другой у дальней стены. Пара корзин с посудой и прочей домашней утварью и шкуры вместо ковра на полу.

Дракон лег на голую землю головой к входу. Я сначала удивилась, но потом поняла,

земля оставалась прохладной, кроме того, по внизу сквозил ветерок.

Я расстегнула наездничью куртку, поспешно сняла ее и села, бросив ненавистную одежду в изголовье тюфяка. С удовольствием стянула с себя теплые сапоги, с трудом сдерживая зевоту. Как же меня разморило на жаре! Поездка на драконе далась мне тяжело, задница ныла, поясница затекла, а ноги устали от постоянного напряжения. Не говоря уже о том, что я вся взмокла, белье пропиталось потом так, что его можно было выжимать. По-хорошему надо бы переодеться, только вот, во что? Ни одна зараза не предупредила меня о смене климата! Лучше бы селяне вместо ритуальных завываний дали мне платье по сезону.

Тай направился к дальней стене шатра, где стояла пара больших корзин. Вернувшись, он подал мне стопку легкой одежды.

— Да ты просто волшебник! Откуда все это? — я с благодарностью разглядывала наряды. Они выглядели как ода лету: легкие, яркие ткани, расшитые золотыми нитями.

— Дочь владыки передала, — ответил Тай.

— Мальчики, а ну-ка, отвернитесь! — велела я парню и дракону.

— Какой я тебе мальчик! — проворчал дракон, но все же отвернулся.

Я немедленно начала стягивать с себя водолазку и штаны. Развесила влажное белье на подпорках шатра. Его и впрямь пришлось выжимать! Ветерок коснулся мокрой кожи, и это было как прикосновение свободы.

Новый наряд был словно специально был создан для танца под ярким солнцем. На груди туники ткань складывалась в нежную драпировку. Яркие узоры, вышитые золотыми нитями, украшали спину, сверкая на свету. Штаны оказались наподобие "алладинов" широкими и свободными. По бокам их украшали крохотные колокольчики, придающие им особый шарм. Каждый шаг сопровождался легким позвякиванием. Открытая обувь, словно финальный штрих позволила мне почувствовать себя человеком, а не курицей гриль, завернутой в меховую накидку.

Я распустила волосы и закружилась по шатру. Я чувствовала себя птицей, готовой к полету в небеса, свободной и легкой.

Взгляд дракона скользнул по узорам ткани, по волосам, свободно ниспадающим на плечи, и на мгновение я уловила странный блеск в его глазах.

— А тебе идет, всадница! — произнес дракон, обнажив клыки наподобие улыбки. В его темных глазах я видела не только одобрение, но и некоторую гордость.

— Легче, чем северной одежде! — улыбнулась я.

Тай молча уставился на меня, и в его глазах мелькнуло восхищение. Я еще раз поблагодарила его за то, что подготовил для меня одежду.

— Асгат, а чем отличается всадник от наездника?

— Всадник с драконом с детства, их связывает тесная связь до самой смерти. А наездники просто договариваются с драконом, их может быть много.

— Значит я не то, и не другое. — с этими словами я вышла из шатра.

17. Госпожа воительница

Мне было любопытно прогуляться по территории палаточного городка и провести разведку. Здесь были кварталы, улицы и переулки прямо как в центре крупного города, но вместо каменных стен — множество палаток. В каждом квартале возвышался один огромный шатер и один поменьше, словно дворцы среди простых жилищ. Вокруг них теснились палатки разных размеров и мастей: островерхие вигвамы, яранги из раскрашенных шкур или вовсе шалаши из веток. Вдалеке виднелась арена для сражений и огромное количество зрительских мест. Каждый квадратный метр кишел людьми, драконами и простыми зрителями.

Как и жилища, люди здесь собрались самые разные. Не только черные, желтые и белые. Мелькали в толпе красные, синие и зеленые лица. Независимо от цвета кожи, одни походили на европейцев, другие с узкими раскосыми глазами на азиатов, третьи на негроидов. Было много таких, кто не вписывался ни в одну из знакомых мне рас. Высокие до двух с половиной метров и низкие едва достигающие полутора. Что уж говорить об одеждах! Здесь было все: от простых безрукавок на голое тело из грубо выделанных шкур до искусно расшитых платьев из тончайшего шелка.

Воздух был наполнен ароматами разных специй и запахом дыма. Эмоции кипели вокруг, словно живой поток энергии, в которых переплеталась суэта, радость, волнение и предвкушение. Казалось, что в каждом мгновении палаточного города зреет что-то важное, будто он сам был частью этого события. Я вдруг поняла, что турнир — это не только испытание мастерства драконов и наездников, но и праздник для большинства простых людей.

Взгляд устремился в сторону дворцовых шатров. Один из них был особенно величественным с богатыми узорами и знаменами. Должно быть, шатер для высокопоставленных гостей. Любопытно, каков правитель этих земель? Королей мне еще видеть не доводилось, возможно, я смогу посмотреть на Его Величество, если он собственной персоной будет проводить открытие турнира.

Я бесцельно бросила среди палаточного городка, и вдруг заметила, что среди толпы выделяются те, кто одет в роскошные одежды и украшения. Они, вероятно, представляли собой важных особ, возможно, являлись организаторами турнира, так как переходили от одной группы к другой, общаясь и обмениваясь улыбками с окружающими.

Проходя мимо, я поймала взгляд огромного серебристого дракона, стоящего рядом с одним из дворцовых шатров. Его глаза, полные мудрости и власти, на миг встретились с моими. Я почувствовала странную энергию, исходящую от этого существа, но это было всего лишь мгновение, и поток людей снова заслонил его от моего взгляда.

Пройдя дальше, я случайно наткнулась на группу людей, обсуждающих что-то с бурным интересом. Они были одеты несколько иначе, чем остальные, и выглядели более представительно. В центре внимания стоял высокий мужчина военной выправки с длинными черными волосами и пронзительно голубыми глазами. Что-то в его облике подсказывало мне, что передо мной дракон, но я не могла точно сказать, почему я так решила.

Окинув меня взглядом с ног до головы, незнакомец подмигнул и произнес:
— Эй, симпатичная иноземка!

Я хотела было уйти, но он жестом остановил меня, подошел и заговорил.

— Ты прибыла издалека, не так ли? — вопрос прозвучал скорее как утверждение, но я на всякий случай кивнула.

Мужчина подошел ко мне вплотную. От незнакомца исходила аура власти и влияния.

— Что привело тебя сюда?

— Я приехала участвовать в турнире, — ответила я, встретив его взгляд.

Мужчина звонко рассмеялся в ответ. Должно быть, подумал, что я шучу.

— Турнир предназначен для тех, кто владеет искусством боя. Ты уверена, что готова к таким испытаниям? — спросил он, отсмеявшись.

Вопрос заставил меня почувствовать неловкость. Возможно, он прав. Судьба связала меня с драконом, но я никогда не являлась воительницей. Однако, несмотря на сомнения, я вздернула подбородок и сказала:

— Мой дракон — верный союзник, вместе с ним я готовилась к соревнованиям. — Сердце забилось сильнее. Турнир ещё не начался, а мне уже не терпелось доказать, что я готова выйти на арену.

Незнакомец по-прежнему улыбался, но его взгляд стал более проницательным.

— Позвольте полюбопытствовать, зачем прекрасной девушке соревноваться с воинами?

— Жители бедствующего селения нуждаются в удаче на этом турнире.

— Неужели среди них не нашлось ни одного воина?

— Дракон не признает никого, кроме меня.

— Вы очень смелая. Хорошо, посмотрим, что вы сможете показать нам на турнире. — Он улыбнулся легкой улыбкой, и мои чувства казались размытыми между почтением и неким давним воспоминанием.

Незнакомец показался мне дружелюбным, поэтому я решила спросить его о том, что это за место.

— Я хотела бы узнать больше об этих землях и их правителе.

— Земли драконьей династии обширны и разнообразны, в двух словах их не описать. Что касается правителя, в настоящее время здесь правит Фейлор Пламенный.

— Фейлор Пламенный?

— Он также известен как Император Скучающих Небес, Повелитель Огня и Ветра Властелин Подземных Сокровищ и Горных Вершин.

Собеседник произнес это с таким величественным тоном, будто читал официальный протокол. Возможно, он являлся приближенным ко двору. Меня поразило многообразие титулов, сопровождающих имя драконьего императора.

— Видимо, ваш правитель — довольно разносторонняя личность, — в шутку заметила я. Незнакомец улыбнулся.

— Говорят, он воплощает в себе силу и власть драконьей династии. — с важным видом заявил собеседник. — Но вы же знаете этих подданных, они вечно преувеличивают! — его тон стал более легким и даже шутливым.

— Конечно, люди любят приукрашивать истории, но среди множества хвалебных баллад всегда есть крупица правды. — ответила я с улыбкой.

Незнакомец кивнул, с удовольствием соглашаясь с моим замечанием.

— Турнир — это не только испытание силы, но и возможность обрести свое место в этом мире. Пусть он прольет свет на твой путь, молодая наездница.

С этими словами он скрылся в толпе, направляясь вглубь палаточного городка.

А я вернулась к своему шатру после короткой разведки. Внутри был только дракон. Мой взгляд скользнул по единственному снаряжению, которое у меня было — седлу на спине моего дракона. Незнакомец не сразу поверил, что я участница турнира. Да и кто бы поверил? У меня нет ни доспехов, ни оружия. Как же я завтра выйду на арену?

Асгат отдыхал, прикрыв глаза, он устроился на прохладном полу шатра. Я подошла к нему, и он поднял голову, вопросительно глядя на меня желтыми глазами.

— Нет доспехов и оружия, — вздохнула я.

Дракон медленно кивнул, как бы давая мне понять, что он тоже осознает это упущение.

— Что будем делать? — спросила я, садясь рядом с ним на ковер из шкур.

Асгат задумчиво почесал морду когтем.

— Оружие тебе ни к чему, — наконец выдал он, глядя на стену, словно видел свои мысли на узоре шатра. — Пользоваться ты им все равно не умеешь, какой из тебя воин?

— Ну, допустим, никакой. — я пожала плечами, врать дракону о боевых навыках было бесполезно, он видел меня насквозь. — Я обычная девушка.

— Ты красивая!

— Спасибо!

— Преврати недостатки в достоинства.

Я внимательно слушала, пытаюсь понять, к чему он клонит.

— Сражаться ты не умеешь, тогда сражай наповал своей красотой, — продолжил Асгат, его голос звучал смущенно, но в то же время уверенно.

Я уставилась на дракона, не до конца понимая его предложение.

— Преимущество женщины перед воинами в том, что она может заставить всех вокруг забыть о сражениях, — пояснил дракон, тихо постукивая кончиком хвоста по земле.

— Но как мне это сделать?

— Ты должна ярко вступить на арену и зачаровать зрителей своей красотой и грацией. Покажи им, что силой обладают не только воины, но и женщины, способные приносить восторг одним своим присутствием. Заставь соперников испытывать смятение, большинство не поднимет руку на безоружную девушку, а от тех, кто решится это сделать, я тебя прикрою.

Я смотрела на Асгата с изумлением. Его идеи были неожиданными, но мысль о том, что я могла использовать женственность вместо оружия, нашла у меня отклик.

— Ты прав, Асгат. Нам нужно использовать свои сильные стороны, — сказала я, чувствуя, как во мне пробуждается решимость. — Пожалуй, я последую твоему совету.

— Отлично, — кивнул дракон. — Не пытайся соревноваться с воинами. Ты уникальна, и в этом твоя сила.

Я улыбнулась, благодарная за поддержку.

— Если завоеешь восхищение толпы, тогда они не будут просить прикончить тебя, если ты вдруг окажешься на песке, — добавил Асгат.

— Прикончить?

— Такое случается в финальном этапе турнира.

— Эм, час от часу не легче! — вздохнула я.

— Об этом пока рано вздыхать, для начала пройти хотя бы отборочный тур.

В шатер вошёл Тай со свертком в руках.

— Что там у тебя? — спросил Асгат.

— Это передали для Алисы, — ответил парень.

— Кто? — с удивлением поинтересовалась я.

— Слуга какого-то знатного господина, — пожал плечами Тай.

— Он что-то сказал?

— Сказал, что его хозяин просил передать юной наезднице пожелания удачи на турнире.

Я усмехнулась про себя. Вот значит, как работает женское очарование. Поулыбалась вельможе и получила подарок. А ведь раньше я была такая скромница!

Раскрыла свёрток, сгорая от любопытства. Уж не эротическое же белье он мне прислал?

Подарок сочетал в себе вызывающую страсть и элегантность. Корсет с глубоким декольте, обтягивающие кожаные штаны, созданные подчеркивать длинные ножки и короткую юбку, едва прикрывающую женские прелести. К этому прилагались кожаные перчатки по локоть. Что, наверняка, весьма практично. На жаре у меня потели ладони, а перчатки помогут лучше держаться в седле, также, как и штаны будут способствовать тому, чтобы я не скользила. Корсет хоть немного напоминал по стилю воительский, кожа на нем укладывалась в несколько слоев друг на друга внахлест. При попадании меча это должно было защитить грудь, хотя глубокое декольте как мишень для копья сводило на нет все эти функции.

— Кто-то определённо желает, чтобы ты выглядела великолепно на турнире! — присвистнул Асгат, заглядывая мне через плечо.

— И чтобы одежда на вас была не только красивой, но и довольно открытой. — добавил Тай.

— На самом деле — это как раз то, что нужно!

— Чтобы я выглядела, словно куртизанка?

— Поверь моему опыту, Алиса. В этом ты сможешь без труда покорить сердца зрителей и смутить соперников, — подытожил дракон.

Я неуверенно кивнула. По мне, это одеяние и казалось весьма откровенным. Если бы раньше я без колебаний отвергла этот наряд, то теперь... Чем черт не шутит? Умирать, так привлекательной! Только что мы с Асгатом обсуждали, что в мою задачу входило не только выступить как наездница, но и привлечь внимание публики своим образом. И подарок незнакомца пришелся как нельзя кстати.

— Вы выглядите просто потрясающе! — заметил Тай, когда я примерила все это на себя.

Асгар кивнул в знак одобрения.

— Эти одеяния не только красивы, но и не сковывают движений, а значит, не помешают тебе держаться в седле. Это важно на арене. — добавил дракон.

Я усмехнулась своим мыслям. Наверняка в этом я выглядела как госпожа по вызову. Только хлыста в руках не хватало для полной картины. Но, учитывая, что нужно привлечь к себе внимание, мне это только на руку.

Теперь у меня есть подходящий наряд, чтобы смутить воинов и очаровать зрителей а, возможно, даже привлечь внимание Императора Скучающих Небес Фейлора Пламенного Делю. Осталось за малым. Не выпасть из седла, и не позволить продырявить себя копьем одному из соперников.

18. Тревожные сны

Асгат устроился на полу, Тай занял свободный тюфяк, а я улеглась на свой лежак, размышляя о том, что ждет меня завтра на арене. Волнение сменилось решимостью. Я закрыла глаза, однако быстро заснуть у меня не получилось. События дня беспорядочно крутились в голове. Не думала, что буду скучать по северу, но с тоской вспомнила прохладный край и уединенный домик у озера, утреннюю тишину.

Засыпая, я слышала, что где-то вдали нарастал шум. Он был похож на рокот прибоя и в то же время на тысячи голосов. Гул нарастал. Его невозможно было ни с чем спутать. Так орала разгоряченная футбольных болельщиков. Мне стало жутко. Помимо воли, я прислушалась к крикам, и волосы на теле встали дыбом. “Убей! Убей! Убей!”

Неужели турнир уже начался?

Вдруг я очутилась в зале, где на стенах в отсветах пламени танцевали странные тени. На старом деревянном полу мои шаги звучали как отдаленное эхо. Я была одета в необычный наряд, платье, из драконьей чешуи и легкого шелка.

Оглядываясь вокруг, я поняла, что нахожусь в центре турнирной арены, с трибун за каждым моим шагом наблюдают тысячи зрителей. Они казались взбудораженными и агрессивными, глаза их сверкали зловещим светом. Люди и нелюди кричали, метались, бурлили, словно огромное море неистовых волн. Я поняла, что это вовсе не футбольные болельщики, а средневековая толпа, готовая на все ради хлеба и зрелищ.

В воздухе раздался громopodobный драконий рык. Из тени на стене вышел Асгат, его глаза сверкали, а огромные крылья были расправлены, словно он готовился к полету. Толпа вокруг начала бурно аплодировать и кричать, но теперь их крики были радостными и поддерживающими. Я буквально кожей ощущала мощь и силу дракона, стоящего рядом со мной.

Вдали я заметила фигуру в пышной пурпурной мантии, обладатель которой держал в своих руках невидимые нити, через которые управлял всеми этими людьми, воинами на арене и драконами как марионетками.

"Убей! Убей! Убей!" — кричала толпа.

Асгат взмыл в воздух. Я поняла, что на самом деле он не был моим защитником, как я считала, да и я сама оказалась всего лишь разменной фигурой в этой жестокой игре...

Я вздрогнула и проснулась в холодном поту. Несколько секунд таращилась в непроглядную темноту, пытаюсь понять, где нахожусь. Потом вспомнила про турнир и шатер, и немного успокоилась.

Теперь, кроме ударов сердца, я смогла различить, как хлопает ткань шатра на ветру, и гудят голоса вдалеке. Значит, крики толпы мне не приснились? Я снова вздрогнула, словно очутилась в собственном кошмаре. Захотелось выбраться на свежий воздух.

Я встала и на ощупь начала пробираться к выходу. Боясь наткнуться на дракона или Тая, я осторожно обшаривала руками пространство перед собой. Дважды натыкалась на твердую чешую Асгара. Один раз на корзину. И каждый раз замирала и прислушивалась. Не проснется ли кто?

Я уже почти отчаялась найти выход, когда легкий ветерок коснулся щеки. Со всей расторопностью я поползла в ту сторону. Наконец, голова уперлась в край шатра. Тот поддался, уходя вперед и в стороны. Я наконец-то выбралась наружу и поежилась.

Снаружи было холодно. Ветер гулял между палаток, теребил шатры и тащил по земле золу от погасших костров. Колючие звезды смотрели с темного неба. Я поразилась, что звезды могут быть такими далекими. Сердце обожгло тоской. Когда-то давно, словно в другой жизни, я уходила по вечерам с друзьями жечь костры на берег моря. Мы часто задерживались допоздна. И тогда только луна и звезды освещали нам дорогу домой. То были совсем другие, большие и добрые звезды на черном бархате неба. Их было гораздо больше, чем здесь.

Порыв ветра снова принес неясный гул.

— Не спится? — позади меня раздался знакомый голос.

Я резко развернулась. Из шатра выбрался Тай.

— Нет, просто... — начала было я, но так и не смогла придумать логичное оправдание, почему мне не спалось.

Ветер вновь принес гул толпы. Он напомнил рокот прибоя, и сердце вновь сжалось от тоски.

— Уже дерутся, — заметил Тай.

— Кто?

— Там на арене, — парень кивнул в сторону огромного стадиона-колизея. За палатками его не было видно, но я примерно помнила, где располагалась арена.

— Так рано? — удивилась я.

— Начали после полуночи. Я слышал, что в первые дни турнира бои прекращаются только в сумерки. И то только потому, что сумеречных драконов очень мало, и они не участвуют в боях.

— А ты уже был здесь раньше?

— Нет, — Тай отвернулся. — Азартные игры не лучшее зрелище для духовных людей.

— А что ты еще слышал?

— Что сейчас идет отборочный тур, в котором новички сражаются на выбывание. Вы с Асгаром тоже записаны. Так что, с утра за вами придут, — пояснил Тай.

— А там убивают? — спросила я, и внутри все похолодело.

— На отборочном, говорят, что нет.

— А потом?

— Не знаю... Разрешите мне заняться приготовлением завтрака? — спросил парень.

Мимо проходили двое стражников. Я буквально спиной почувствовала на себе их цепкие взгляды.

— Как думаешь, у девки есть шансы? — спросил один страж другого, не сбавляя шага.

— Охмурить какого-нибудь богача и затащить его в постель? Определенно! — хмыкнул второй.

— Дурак, я не об этом!

— А ты хочешь на нее поставить?

Стражники скрылись за палатками, а я еще какое-то время сидела возле шатра, а потом вернулась на лежак досыпать.

19. Все мы здесь связаны

Яркий солнечный свет разбудил меня утром в палаточном городке. Он частично рассеивался, проникая сквозь ткань шатра. Асгат уже проснулся и, словно страж, стоял у входа, глаза дракона внимательно следили за окружающим миром.

— Доброе утро, Алиса! Вставай, сегодня нас ждет весьма важный день, — произнес он, не поворачивая голову в мою сторону.

В этом напоминании не было необходимости. Я проснулась с мыслью о начале отборочных поединков, с утра мы должны были ждать своей очереди выхода на арену. Возбуждение и тревога перемешивались в моем сердце, я все еще сомневалась, готова ли я к этому безумию.

Утренний свет ласкал крылья дракона, превращая палаточный город в карнавал цветов. Я сидела на полу шатра, вглядываясь в шумную толпу, где воины и наездники готовились к отборочным состязаниям.

— Ну что? Идем! — облачившись в кожаные "доспехи" спросила я.

— Нам еще не скоро, Алиса. — Голос дракона звучал глубоко и спокойно. — Не суетись! Спокойствие — наше великое оружие.

Но как мне быть спокойной, когда каждый взгляд, каждый шепот, каждое движение напоминают, что этот турнир — испытание не только для драконов, но и для их наездников? Практически непосильное для попаданок, которые и наездниками-то не являются.

— Я знаю, Асгат. Просто не могу не волноваться. — Мои ладони стали холодными как лед, несмотря на духоту. — Кто бы мог подумать, что моя жизнь превратится в настоящую сказку... или кошмар.

Дракон не стал обесценивать мои чувства или возражать, а просто кивнул, словно понимал меня. Он, вероятно, тоже переживал, но не подавал виду.

Через некоторое время мы неспешно направились к арене и присоединились к толпе участников в секторе ожидания.

Очередной поединок на арене начался, и я, не отрываясь, следила за его ходом. Драконы пока еще состязались на земле. Блеск оружия, рев воинов, хлопающие крылья, разбрасывающие искры — все это порождало во мне вихрь впечатлений. Зрелище было настолько захватывающим, что я не могла оторваться от происходящего. Асгат, кажется, тоже был впечатлен, его глаза сияли, следя за каждым движением. Наверняка, как опытный воин Асгат молча анализировал ходы противников и старался запомнить их тактику, для меня же это было всего лишь зрелищное представление.

Колени подкашивались, когда думала о том, что в скором времени подойдет и наша очередь, но я старалась сохранить внешнюю уверенность. Тай, который где-то пропадал все утро, появился рядом со мной.

— Сколько удивительных судеб мы можем наблюдать с этих зрительских мест, — проговорил Тай философским тоном. — Одни стремятся к славе, другие — к спасению. Но все мы пришли в этот мир для чего-то большего.

Тай каждый раз удивлял меня своей мудростью. Его слова казались наполненными глубоким смыслом, меня восхищало то, как он умел находить мудрость в каждом мгновении.

— Ты веришь, что каждое действие, каждый поступок имеет predetermined цель? — спросила я, чувствуя, как волнение начинает утихать под влиянием его

спокойствия.

Тай улыбнулся как истинный философ.

— Жизнь полна тайн, и мы не всегда можем понять, почему что-то происходит. Но я верю, что даже в самых сложных испытаниях есть свой смысл. Мы просто должны научиться видеть его.

Я задумалась над его словами, пытаюсь применить их к своей ситуации. Мысли в голове крутились, словно в поисках ключа к разгадке. Возможно, в моем появлении на этом турнире и в этом непонятном мире, действительно скрыта какая-то глубокая цель. Только вот, я понятия не имела какая?

— Ты утверждаешь, будто мы все здесь судьбоносно связаны, — заметила я, вглядываясь в полет драконов. — Ты считаешь, что у нас есть свое предназначение в этом мире?

Тай кивнул.

— Я верю, что каждый из нас имеет свое предназначение. Путь души может быть трудным, но это не значит, что он бесполезен. В этом мире все взаимосвязано, и иногда нам просто нужно открыть глаза, чтобы увидеть свою уникальную роль в этой великой симфонии.

— А что насчет тебя, Тай? — спросила я. — Какую роль ты играешь в этой симфонии?

Тай в очередной раз загадочно улыбнулся.

— Я — всего лишь скромный проповедник. Но я верю, что все случается не просто так. Все мы собрались здесь по какой-то причине.

Мы молча следили за боем на арене, погруженные в свои размышления. Между нами возникло особенное понимание, словно мы с ним стали союзниками в этом невероятном приключении.

— Не переживай, Алиса. Помни, что ты не одна, — сказал Тай, сжав мою ладонь.

— Побудешь рядом со мной на турнире, а после я тебя отпущу. Негоже такому талантливому молодому человеку быть слугой. Ты сможешь продолжить проповедовать по воле своего духовного учителя. — пообещала я.

Тай улыбнулся, его глаза блеснули приятным светом благодарности.

— Ты щедра и добра, Алиса. Я верю, что когда-нибудь ты сможешь сделать этот мир лучше.

Возможно, мой путь в этом мире будет более сложным и непредсказуемым, чем я предполагала. Но его слова придали мне уверенность, что я не одна в этой борьбе.

— Спасибо, Тай. Твои слова значат для меня много, — ответила я, чувствуя, как сила взаимопонимания дает мне поддержку.

20. Предварительный раунд

Отборочный тур продолжался полным ходом, и наша очередь неотвратимо приближалась. Я пристально наблюдала за драконами и наездниками и, насколько могла, изучала их повадки. Время от времени я ловила на себе взгляд Тая, казалось, будто он понимал все мои беспокойства и делился со мной своей внутренней уверенностью.

Когда наша очередь подошла, я забралась в седло, стараясь выглядеть решительно.

— Не забывай, спокойствие — наше оружие, — напомнил Асгат.

Я кивнула, пытаюсь воспринять его слова как наставление, и мы направились к воротам, готовые вступить в мир огня и испытаний.

Стартовый гонг прозвучал. Огромные ворота неспешно распахнулись. Свет резанул по глазам. Асгар шагнул необъятное желто-коричневое поле, которое окаймляли далекие трибуны. В знойном мареве они казались широкой разноцветной лентой. Любой известный мне стадион проигрывал в размерах этой арене.

Я сидела на драконе, гордо вскинув голову и глядя перед собой. Хотелось надеяться, что вызывающий наряд дополнял образ смелой наездницы. Сердце билось так быстро, что я чуть не забыла, что на арене не только драконы и всадники, громовые аплодисменты напомнили мне, что за нами наблюдают тысячи зрителей на трибунах.

Асгат зарычал и грациозно расправил крылья, множество искр разлетелось вокруг. Свет отражался от отполированной до блеска пурпурной чешуи, преломляясь ярко-красными лучами, создавая впечатление, будто он рубиновый дракон. Из-под его лап взметнулись клубы песчаной пыли. Я рефлекторно потерла нос о плечо и напряглась, стараясь рассмотреть противника.

— Встречайте! Дракон Асга-а-р-р из клана пурпурных и его прекрасная наездница Алиса! — прогремел голос откуда-то сбоку.

Я улыбнулась зрителям голливудской улыбкой. Асгатом готовил меня не только к сражению на арене, но и за сердца тех, кто будет наблюдать за поединком. Гул прокатился по "Колизею" и тут же стих. С противоположной стороны от пестрой ленты трибун отделилось крупное зеленое пятно.

— Противниками будут дракон камня Омир и его наездник Эйха-а-а! — во всю глотку проревел объявляющий.

Толпа взревела в десять раз громче, предвкушая зрелище.

Омир не спешил. Однако вскоре стало понятно, что он с Асгаром примерно одного роста и комплекции. А вот наездник сильно отличался от меня. Моим противником стал загорелый верзила с длинным копьем. Вместо куртки на нем красовался кожаный жилет на голое тело. Наверняка в коже мы с ним смотрелись прямо как "сладкая парочка твикс". Интересно, кто больше приглянется публике? Я с глубоким декольте и длинными ножками или шкаф, красующийся накачанными мышцами?

Драконы медленно сближались. Омир опустил голову и стал заходить со стороны, но Асгар и не подумал менять направление. Он с упертостью черепахи шел вперед, и только хвост его дергался из стороны в сторону как у недовольного кота, выдавая напряжение.

Песчаная арена словно замерла в предвкушении грядущего поединка. Трибуны притихли настолько, что было слышно, как ветер гуляет по дальним уголкам "Колизея".

Асгар излучал невозмутимость, словно древний герой, готовый к испытанию. Мерцание

его чешуи закрывало мне обзор. Хотя, оно не только мешало, но и в некотором роде оберегало. Мерцающий свет отраженных солнечных лучей создавал своеобразный барьер вокруг меня.

В душе, однако, царил хаос, я чувствовала себя далеко не так уверенно, как мой дракон. Где там простой студентке из другого мира состязаться с опытными воинами? Руки дрожали, а сердце билось сумбурно, словно пойманная птица в клетке. Я буквально кожей чувствовала опасность от приближающегося соперника.

За что судьба закинула меня в безжалостный мир драконьих поединков прямоком на арену? Следовало быть поосторожнее в своих мечтах. Если уж загадывать, так драконьего принца, а не вот это вот все.

Поединок казался непосильным испытанием, но я должна выжить, а, значит, не могу позволить страху взять верх. Тай говорил, что все, что ни делается, все к лучшему. Так что, хватит ныть, Алиса! Где твои крупницы смелости и внутренней силы? Может, я не воительница, но мне придется пройти через это испытание и доказать себе и другим, что даже простая студентка может справиться с отборочным туром драконьего турнира.

Эйха, наездник Омира, держался на своем драконе с копьём в руке как опытный воин. Его глаза сверкали решимостью и некой насмешкой по отношению ко мне, но я видела в них и уважение к мощи Асгара. Столкновение драконов становилось неизбежным, и в это мгновение, когда земля затряслась от топота мощных лап, я ощутила, как адреналин, словно вспышка молнии, пронизывает все тело.

Омир подался вперед с изящной ловкостью. Эйха держал копьё наготове. Асгар поднял голову и издал боевой рев, напоминающий грозу. Я чувствовала, как каждый мускул дракона находился в напряжении. В этот момент что-то во мне изменилось, мной завладела состязательная энергия арены, для рефлексии не осталось места, и я нырнула в гущу событий.

Эйха и его дракон Омир внезапно ринулись в атаку, и я буквально кожей почувствовала, как ветер несет зыбкую пыль по арене. Длинное копьё пронзило воздух, когда Омир мощными шагами направился в сторону Асгара. Земля под противником затряслась, поднимая песчаный вихрь, который направился в нашу сторону.

Асгар вдруг метнулся вперед с поразительной скоростью для своих размеров. Он ловко уклонился от высоко поднятого копья, когда со всей прыти проскочил мимо Омира. Эйха отступил, готовясь к следующему заходу.

Я крепко сжимала прорезь седла, не забывая при этом внимательно следить за противником. Противостояние на арене полностью поглотило меня. Мир вокруг сжался до этого мгновения. Эйха, однако, оказался хитрецом, предпочитая не прямолинейные атаки, а косвенные маневры. Омир внезапно завертелся на месте, пытаясь запутать нас с Асгаром. Зрители на трибунах с увлечением наблюдали за ходом поединка.

Мне приходилось следить за Асгатом, чтобы подстроиться под чешуйчатого напарника, отдаться ритму этого танца и вовремя предугадать его намерения. Мышцы всего тела работали на то, чтобы я смогла удержать равновесие в седле, когда земля под ногами драконов ходила ходуном.

Эйха, как опытный наездник, пытался предугадать мои действия, однако он не учел, что Асгат не подчинялся моим командам, а действовал по собственному усмотрению. Омир попытался воспользоваться моментом, когда Асгар открыл бок, уходя от удара, и атаковал с фланга.

Тут произошло что-то удивительное. Вместо того чтобы замедлиться Асгар с ловкостью, не присущей драконам, скакал по арене, словно необъезженная лошадь, спасая меня от копыя Эйхи. Я отчаянно пыталась удержаться в седле, осознала, что это единственный шанс уклониться от копыя. Зрители на трибунах были в восторге от неожиданного "танца" дракона. Асгат умело обыграл мою неопытность на публике, завоевав зрительские улыбки, а вместе с ними и симпатию.

Эйха бросил высокомерный взгляд на нашу "клоунаду". Из-за спины он вынул длинный плетёный хлыст и резко ударил им, надеясь вышибить меня из седла.

Я зажмурилась, ожидая боли от удара, но ее не последовало. Асгат и тут не сплеховал, защитив меня хвостом. Однако Эйха не собирался останавливаться. Он снова и снова нападал, используя против меня скорость и маневренность хлыста.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как уклоняться. Соревнование уже казалось проигранным. Рано или поздно этот качок вышибет меня из седла. Но тут что-то щёлкнуло в моей голове. Почему бы не использовать длинную шею Асгата в ближнем бою? Словно прочитав мои мысли, Асгат резко развернулся и приблизился к Омиру, угрожающе щелкая челюстями.

Зрители задержали дыхание, и я впервые почувствовала себя настоящей наездницей, когда Асгат, повинаясь моей воле, огромными зубами вцепился в хвост Омира. Дракон завертелся, пытаясь вырваться. Эйха отбросил кнут, в попытке удержаться в седле, но потерял равновесие и свалился на песчаную арену.

Толпа на трибунах взорвалась аплодисментами. Я не могла поверить в свою удачу. Асгат и я, несмотря на неопытность, умудрились одержать победу в предварительном раунде. Выходит, мы прошли отборочный тур!

Внутри меня кипела смесь восторга и удивления.

Когда зрители аплодировали, я почувствовала в себе нечто новое — уверенность. Хотя я прекрасно понимала, что это всего лишь случайный успех, я невероятно гордилась собой! Сразу же вспомнила, как недавно первый раз неловко забралась на Асгата, сомнения перед турниром, и теперь — победу.

Наблюдая за восторгом толпы, я почувствовала, что, несмотря на неопытность в сражениях на драконах, я вписалась в этот невероятный мир.

Мы прошли предварительный раунд, я ликовала, чувствуя себя на вершине мира. Теперь дело оставалось за "малым". Четвертьфинал, полуфинал и финал.

21. Четвертьфинал

Следующий день прошел в ожидании нового раунда. Асгар настаивал, чтобы мы провели от рассвета до заката в тренировках полетов, но мне ужасно хотелось отдохнуть.

— Победа в том поединке — всего лишь случайность. — назидательным тоном напомнил дракон, когда мы сидели после обеда на вершине холма, разглядывая арену внизу.

— Я же удержалась в седле, и мы же выиграли, не так ли? — меня немного смутил ход его мыслей, ведь победа в отборочном туре казалась мне триумфом.

— Да, выиграли. — подтвердил дракон. — Но не стоит рассчитывать, что в следующий раз все пройдет так гладко. — Асгат выглядел серьезно, его золотистые глаза сверкали, словно тлеющие угли.

Какое-то время мы сидели в молчании, а затем он добавил:

— Удача не должна вскружить тебе голову и сделать тебя беспечной!

Слова дракона звучали, словно предупреждение и напоминание о том, что на пути к победе приходится преодолевать не только внешние, но и внутренние преграды. Я неохотно кивнула, осознавая, что моя уверенность после первой победы могла обернуться самоуверенностью.

Но продолжать полеты после обеда я решительно отказалась. Отпустила Асгата, а сама отправилась прогуляться. На пути к лагерю я заметила уединенное место возле реки. Села на мягкую траву, чтобы наслаждаться тишиной, которой в палаточном лагере и не пахло, даже глубокой ночью возле шатров кипела жизнь. Не говоря уже о постоянном шуме с трибун и арены.

Под сенью деревьев, заслоненная от ослепительного солнечного света, я закрыла глаза, с удовольствием погружаясь в мир собственных мыслей. Сердце билось в унисон с шелестом листьев, и я впервые за долгое время позволила уму блуждать в свободном полете.

Вспоминала прошлое, в какой-то мере чуждое и далекое, но именно это прошлое в другом мире сделало меня той, кто я сейчас. В каждом моменте было что-то особенное, что привело меня к этому турниру, к непривычной и странной роли наездницы дракона. Приоткрыв глаза, я рассматривала узоры на крыльях бабочек, порхающих в ветвях деревьев. Эти картины казались вдохновением для затерявшейся в чужом мире души.

Вскоре ко мне присоединился Тай. Он молча сел рядом, и какое-то время смотрел на водную гладь реки, словно вникая в тайны потока времени.

— Похоже, вы нашли источник покоя, — заметил слуга, оборачиваясь ко мне.

— Здесь так тихо. Иногда хочется остановиться и просто наслаждаться этим, — я глубоко вздохнула, чувствуя, как груз напряжения последних дней сваливается с плеч.

— Вы правы, — согласился Тай. — Воды реки хранят свои тайны, эти берега видели прошлое и, возможно, им известно о будущем.

Я не нашлась что ответить, и мы просто молчали, слушая, как вода бурлит, прокладывая себе путь между камней. Тай, судя по всему, тоже находил умиротворение в этом спокойствии.

— Время неумолимо. Завтра вас ждет следующий раунд, — наконец сказал Тай, обращаясь ко мне. — Не забывайте, что моя поддержка всегда с вами.

Я улыбнулась в ответ. С ним мне было легко и спокойно, сердце наполнилось теплом.

— А все-таки, зачем вы согласились участвовать в турнире? — неожиданно спросил

Тай, глядя на реку. В его глазах отражалась солнечная дорожка бликов на воде.

— Я... не знаю. — неопределенно протянула я. Почему-то мне не хотелось ему сознаваться, что выбора у меня не было.

— Роль посланницы богов — это огромная ответственность. — заметил парень. — Вы вступили в игру, где на кону не только ваша жизнь, но и жизни селян, которые надеются на вашу победу. Должно быть, это тяжелое бремя?

Я кивнула, чувствуя тяжесть своей роли. Слова слуги напомнили о том, что в этом приключении я несла на себе не только бремя собственных амбиций, но и ожиданий тех, кто верил в меня, ведь селяне целиком и полностью полагались на нас с Асгатом.

— У каждого из нас свое бремя. Не так ли? — парировала я, не желая продолжать эту тему.

Тай кивнул.

— Вы сильная, Алиса. Пожалуй, это ваше главное преимущество.

— Асгат считает, что мое преимущество — короткая юбка и длинные ножки.

Тай хихикнул, и я тоже улыбнулась.

— Дракон так шутит. Кому как не ему знать, что в настоящем бою личные качества воина на первом месте, — сказал Тай, подмигнув мне. — Помните, Алиса, в этом мире вы не просто наездница. Вы стали частью чего-то большего. Турнир — это не только испытание физической силы, но и возможность показать силу духа. — Тай придвинулся ко мне поближе. — Вы выросли за короткое время, и я верю, что вы сможете преодолеть все трудности.

— Спасибо, что веришь в меня, даже когда я сама в себе сомневаюсь. — Я посмотрела парню в глаза, чувствуя глубокую благодарность.

— Сомнения — это естественная часть нашего пути. — философски заметил Тай. — Преодолевая их, мы растем и становимся сильнее. — Тай улыбнулся и кивнул в сторону арены. — Итак, вы готовы к следующему бою?

Я взглянула на него, чувствуя внутри смесь волнения и решимости.

— Готова как никогда!

***

Приближался четвертьфинальный бой.

Я стояла у ворот арены, где всадники и драконы ожидали своего выхода. Вокруг витали напряжение и азарт. Люди на трибунах аплодировали, наполняя воздух возбужденными криками. Драконы, словно предвкушая битву, издавали боевой рев, наполняя пространство мощными громоподобными вибрациями.

Сердце в груди билось так сильно, словно там разыгрывалась собственная битва. Я чувствовала смесь волнения, страха и решимости. Мой взгляд блуждал по арене, где проходили поединки один захватывающей другого.

Рядом со мной, словно пурпурная гора, стоял Асгат, его глаза золотистого цвета сверкали, словно угли костра. Присутствие рядом дракона придавало мне уверенности.

Мой взгляд вернулся к воротам. Шаг вперед, и я уже ступила на песчаную арену, готовая к тому, что наш выход будет следующим.

— Главное — держись крепче. Все, на что ты способна, будет испытано в этом полете. — голос Асгата звучал небрежно, он явно намекал на то, что мы мало тренировались, но все же мне показалось, что сквозь его тон сквозила забота. По крайней мере, хотелось так думать, ведь от дракона целиком зависела моя жизнь на арене.

Пришло время. Взлетаем. Первый раз в жизни я поднималась в воздух для соревнований на драконе. Толпа внизу улюлюкала и шумела, словно океан, я никак не могла разобрать слова сквозь шум ветра. Кажется, нам аплодировали.

Ветер ударил в лицо, когда Асгат взмыл в воздух, поднимаясь все выше. Мой взгляд встретился с глазами другого дракона и его наездника — опытного сильного и хладнокровного воина. Из-за порывов ветра и шума с трибун я не расслышала имен, когда представляли соперников. А может, была слишком напугана, чтобы запоминать имена тех, с кем мне предстоит сражаться.

Дракон был крупным с блестящей серебристой чешуей, которая мерцала на солнце. Его глаза излучали уверенность и хитрость, как будто он чувствовал себя хозяином на этой арене. Всадник на драконе мускулистый и стройный, носил легкие доспехи, украшенные темными замысловатыми узорами. Шлем скрывал часть его лица, но я видела суровые глаза. В руке он держал длинное копье, готовое к бою.

Все в облике соперников кричало, что они профи, обладающие многочисленным опытом поединков. Мне стало ясно, что этот бой будет нелегким испытанием, если не последним...

Драконы кружили в воздухе, словно примериваясь к друг другу. Я видела, как Асгат пристально следит за соперником, его глаза сверкали вниманием. Каждый маневр, каждый вираж Асгата был ответом на действия другого дракона. Я держалась за прорезь седла, до боли сжимая пальцы, чувствуя, как с каждой секундой этот полет становится все напряженнее.

Первый удар был резким и неожиданным. Огромное крылатое чудовище столкнулось с нами с такой силой, что от чешуи обоих драконов полетели искры. Я дернулась в седле, изо всех сил стараясь удержаться. Серебристый дракон, с которым мы сражались, оказался сильным противником. Асгат метнулся вперед, пытаясь обойти его сбоку, но новый удар оказался хитрее. Резкий толчок чуть не вышиб меня из седла, давая Асгату понять, что соперник прорвался через его оборону.

Мне стало страшно. Вряд ли я понимала, на что подписываюсь до того, как мы взлетели. Битва в воздухе — это ураган, создаваемый хлопками крыльев, искры, летящие от чешуи при столкновении, рев ветра и громоподобный рык драконов.

Мы кружились над ареной, замыкаясь в опасной игре. Всадник серебристого дракона не спускал с меня глаз, словно с добычи, готовый в любой удобный момент проткнуть меня острым копьем. В какой-то момент всё пошло не так. Наш противник оказался хитрее и быстрее. Асгат резко попытался уклониться, но в этот момент другой дракон с ловкостью хищника изменил направление и нанес удар. Я видела, как Асгат рывком ответил на атаку, но силы были неравны.

Я буквально кожей почувствовала, что настал момент принять решение. Сжав ногами шею Асгата, я направила его вниз. Не думала, что это сработает, но Асгат каким-то образом откликнулся на команду. Внезапно дракон подо мной рванул вниз. Выглядело все так, словно мы вдруг начали падать. Сердце забилось быстрее, а в ушах оглушительно выл ветер. Паника охватила меня. Я попыталась выровнять дракона, но Асгат продолжал планировать вниз, стремительно приближаясь к земле.

Пальцы, вцепившиеся в прорезь седла дрожали от напряжения. Я металась между мыслью продолжить соревнование и желанием выжить. Внезапно Асгат сделал резкий разворот, и мы избежали столкновения с землей в самый последний момент. Паника

сменилась огромным облегчением.

Однако не успела я прийти в себя, а соперник уже ринулся в атаку. Копье всадника рассекло воздух возле самого уха, отрезав локон, болтающийся на ветру. Асгат отчаянно маневрировал, стараясь уберечь меня от вражеских выпадов. Мой ум был в режиме борьбы за выживание, я чувствовала себя совершенно беспомощной. Но внезапно я обрела спокойствие, находясь в самой гуще событий.

Сосредоточившись, я начала понимать ритм полета серебристого дракона. Вместо уклонения мы с Асгатом ринулись вперед. Это было рискованно. Однако в последний момент серебристый дракон сделал крутой маневр, избежав удара, но мы все же оказались сверху, получив преимущество.

Внизу бушевала буря аплодисментов. Арена гудела от удивленных возгласов. Соперник не ожидал такого поворота, серебристый не успел увернуться, и драконы встретились в воздухе, сцепившись зубами и когтями.

Асгат крепко вцепился в серебристого, и я почувствовала вибрацию с каждым лязгом устрашающих когтей и огромных зубов. Дальше все случилось быстро. Мозаика последующих событий смешалась в кашу в моей голове. Асгат изо всех сил сражался с драконом, стараясь при этом уберечь меня от острого копья. Ураганный ветер дул в лицо при каждом резком маневре, в какой-то момент мои пальцы окончательно онемели, и я не удержалась.

Словно в кошмарном сне я оказалась в свободном полете, вылетев из седла. В панике я пыталась ухватиться за шею дракона, но пальцы соскользнули с пурпурной чешуи. Кажется, я кричала, но ветер заглушал мои отчаянные вопли.

Арена осталась далеко внизу, и я понимала, что падение будет болезненным. Сердце колотилось как бешеное, и мгновение падения показалось мне вечностью.

Я ударилась о песок и завопила, почувствовав пронзительный укол боли. Что-то не так! Правая рука горела огнем. Голова кружилась. Я закрыла глаза, пытаясь собрать осколки своего сознания.

Когда я снова открыла глаза, надо мной стоял Асгат.

— Алиса, ты цела? — спросил дракон, нагибаясь ко мне. Клыкастая морда выражала беспокойство.

— Моя рука... — процедила я сквозь зубы.

— Повезло, что ты такая легкая! Воздушная подушка над ареной смягчила твоё приземление.

— И это ты называешь мягкое приземление? — Силой воли я вскочила на ноги, игнорируя боль.

— Иначе убила бы насмерть, свалившись с такой высоты! — сообщил дракон.

Ушибленная рука осталась висеть вдоль тела, словно плеть.

Асгат повернулся и с беспокойством взглянул на меня.

— Похоже, рука сломана, но сейчас тебе помогут, — заверил меня Асгат.

Он помог мне идти, и я почувствовала, как волны тупой боли прокатываются по всему телу.

Турнир продолжался, но мой мир остановился на моменте падения, который я прокручивала в своей голове снова и снова. В четвертьфинале можно было проиграть один бой, проиграешь два, и ты вылетел. Значит, у меня еще оставался призрачный шанс на призовое место. Только вот как я смогу продолжать соревнование с травмированной рукой?

На краю арены меня встретили целители. Их белые одежды колыхались на ветру, создавая ощущение спокойствия и надежды. Они отвели меня в палатку экстренной помощи, где быстро осмотрели мою руку и наложили временную шину, чтобы предотвратить дальнейшие повреждения. Затем один из них протянул мне крохотный пузырек с обезболивающей настойкой с сильным запахом трав.

— Что с рукой? — спросила я, залпом выпив содержимое. В груди разливалось приятное тепло, принося облегчение от боли.

— Она срастется, но вам нужен покой, чтобы восстановиться, — ответил один из целителей, что держался за старшего, его голос звучал успокаивающе. — Лучше будет отказаться от дальнейших соревнований.

Я взглянула на него сквозь обволакивающую пелену настойки. Его слова звучали разумно, но в моей груди разгоралась совсем другая энергия. Я немедленно отклонила его предложение, решительно покачав головой.

— Нет, я не собираюсь сдаваться! — громко заявила я, словно подчеркивая свою решимость. Я чувствовала как гордость, смешанная с обезболивающим эффектом настойки, взрывается внутри меня и берет верх над голосом разума, подсказывающим, что лекарь, в общем-то, прав.

Целители обменялись беспокойными взглядами, но не стали настаивать и уступили. Видимо, рассудив, что я слишком сильно ударила головой при падении.

Поднимаясь, я почувствовала, как земля качается под ногами. Болеутоляющая настойка вселила в меня опьяняющую уверенность. Я посмотрела на поврежденную руку как на свидетельство своей неудачи, которую я намеревалась исправить в скором времени, и гордо тряхнув волосами, вышла из палатки.

Асгат, словно верный страж, ждал меня снаружи палатки экстренной помощи. Его золотистые глаза выражали беспокойство, когда они встретились с моими.

— Надеюсь, лекари дали рекомендацию выйти из турнира?

— Да, но я не собираюсь сдаваться!

— Ты выжила из ума!

Я подняла брови в ответ, словно намекая, что я вполне осознаю свои поступки.

— Алиса, это опасно для тебя в таком состоянии. Ты даже не представляешь, насколько! — произнес дракон, устремив на меня взгляд. — Ты можешь получить серьезные травмы, даже хуже, чем сейчас. — Его голос звучал строго, но в тоне звучала и беспокойная нотка.

Я отмахнулась, рука почти не болела, травма ощущалась как легкий ушиб.

— Я не могу себе позволить нашей паре выбыть из турнира. Не после того, как мы прошли отборочный тур. Это важно, Асгат.

Дракон тяжело вздохнул.

— Важно, но не настолько, чтобы убится. Я не хочу, чтобы ты рисковала таким образом!

— Я не рискую, я сражаюсь! — Мой голос звучал упрямо, словно я отпиралась от очевидных фактов.

— Сломанная рука — это твой билет на выбывание без карающих обязательств, а ты как идиотка отказалась от шанса сберечь свою шкуру.

— Вот уж не думала, что ты окажешься трусом! — я отмахнулась от дракона и гордо побрела прочь.

— Похоже, ты знатно приложились головой при падении, и не понимаешь, что делаешь! — бросил мне вслед Асгат.

Пожар в моей груди был неугасим, и я решительно отмела заботливые доводы дракона, под действием обманчивого тумана настойки.

22. Дура!

Вечер окутал палаточный город, когда я вернулась в свой шатер. Воздух пропитался запахом еды, которую готовили на кострах возле каждой палатки. Свет от факелов создавал уютное освещение. Время отдыха пришло, но в моем сердце не было покоя. Действие обезболивающей настройки давно прошло. Рука отекала до самого предплечья и болела, а все тело ныло после падения.

В моем шатре царил полумрак, освещаемый только нежным светом факелов снаружи. Я сидела, опираясь спиной на мягкий валик, держа больную руку возле груди, словно ребенка.

В шатер вошел Тай. Он выглядел встревоженным.

— Алиса, как вы себя чувствуете? — спросил Тай, проявляя искреннюю заботу.

— Лучше, чем могло бы быть, — ответила я с улыбкой, глядя на свою перевязанную руку.

— Вы должны были отказаться от дальнейшего участия. — Он выглядел серьезным, пытливо глядя мне в глаза.

— Тай, я не могла.

— Все, что ни делается, к лучшему, — улыбнулся он, словно читая мои мысли. — Значит, так было предначертано.

В этот момент в шатер влетел Асгат, выражение морды дракона было напряженным и недовольным.

— Дура! — рыкнул он. — Зря ты не послушала меня! С тобой всё было бы в порядке, если бы ты отказалась. Возомнила себя воительницей?

— Тебе-то что?

— А то, что в полуфинале жизни проигравших принадлежат победителям вместе с имуществом. Известно тебе об этом? Тебя могут скормить дракону или продать в бордель.

Я безразлично хмыкнула, хоть меня и не радовала такая перспектива.

Хотя, скорее всего, убьют раньше или ты сама убьешься. Как неуклюжая неумеха собирается удержаться в седле с одной рукой?

Тай поднял брови, подавая знак, что ситуация становится напряженной.

— Асгат, успокойся! — вмешался Тай. — Нам нужно поддерживать Алису, а не создавать ей проблемы.

— Заткнись, прислугу никто не спрашивал! Еще раз влезешь, куда не просят, клянусь, я откушу тебе голову! — буркнул Асгат и вышел, оставив нас обеспокоенно поглядывать друг на друга.

Тай вздохнул и отправился готовить ужин. Этот турнир стал для меня испытанием не только физической силы, но и силы воли.

Стоило мне остаться одной и погрузиться в горестные размышления, внутрь шатра вошел высокий пожилой мужчина с седыми волосами, а его глаза сверкали опытом и вниманием.

— Ну, как ваше состояние? — спросил визитер.

— Лучше, чем ожидала. — Я слегка улыбнулась, пытаясь подавить боль.

— А вы...? — спросила я.

— Простите, ослепленный вашей красотой, я совсем забыл представиться. Я лекарь. Вы можете называть меня Иларион.

— Вы обслуживаете этот турнир? — улыбнулась я.

— Нет, вовсе нет. Скорее я семейный доктор. Мой господин наблюдал за вашим полетом, он отправил меня убедиться, что с вами все в порядке, и оказать необходимую помощь, если этого еще не сделали.

Я кивнула с благодарностью.

Иларион подошел ближе и принялся осматривать мою руку, делая это профессионально и бережно.

— А ваш господин, у него есть имя?

— Он предпочел сохранить свое имя втайне.

— Как благородно! — мечтательным тоном заметила я. Тайный поклонник, пожелавший остаться инкогнито разжег мое любопытство.

Лекарь освободил мою руку от временной шины и внимательно осмотрел.

— Пошевелите пальцами, если можете, — велел он.

Я сделала, что велели.

— Пальцы шевелятся, рука тоже сохранила подвижность. Скорее всего, обошлось трещиной.

Я с облегчением вздохнула. Хоть рука и болела, но трещина все же лучше, чем перелом.

— Вам повезло, прекрасная наездница, что у вас есть влиятельные поклонники. — продолжил Иларион. — Все могло быть гораздо хуже. Усиленная воздушная подушка, которую установили на арене на время ваших полетов, помогла вам избежать серьезных травм.

Выходит, воздушную подушку установили специально для меня? Удача снова оказалась на моей стороне.

С приглушенным щелчком лекарь открыл сумку и достал оттуда лекарства.

— Это поможет уменьшить отек и облегчит боль, — сказал он, предлагая мне порошок в крохотном пузырьке. — Но помните, это всего лишь временное облегчение. Рука должна находиться в покое, вы должны дать ей время для восстановления.

— Я не могу просто сидеть и ждать, завтра у меня соревнование! — вздохнула я, принимая лекарство.

Лекарь усмехнулся, отступая назад.

— Такие, как вы, не умеют просто сидеть. — улыбнулся лекарь. — В любом случае, я должен наложить шину. Ничего серьезного, но она поможет руке оставаться в покое, пока ее хозяйка скачет верхом на драконе.

Иларион прочел заклинание, и новая шина легко взмыла в воздух, остановившись на уровне моей руки. Он осторожно поместил ее на мое предплечье, и я почувствовала, как приятное целебное тепло окутывает больную руку.

— Теперь вам нужно следовать моим рекомендациям и не переусердствовать. Заживление потребует времени, но вы сможете продолжить участие в турнире.

Иларион подал мне пару таблеток и небольшую бутылочку с настойкой.

— Это поможет облегчить и улучшить кровообращение. Но помните, — добавил он, посмотрев мне прямо в глаза, — отдых тоже является частью лечения.

Словно в подтверждение его слов, Тай вошел в шатер с чашкой горячего супа.

Он поставил ее передо мной, заботливо взглянув на меня, и устроился рядом.

— Ешьте, вам нужны силы, — посоветовал слуга.

— Спасибо. — Я благодарно улыбнулась и начала есть, чувствуя, как тепло супа

приятно греет изнутри.

Пока я ела, между Таем и Иларионом развернулся диалог.

— Так что, господин лекарь, что говорит ваш проницательный взгляд о состоянии моей хозяйки? — спросил Тай.

— Рука нуждается в покое, и заживление потребует времени. Но с этой шиной и моей помощью она сможет продолжить выступления. Главное, больше не падать с дракона и стараться не переутомляться, — пояснил Иларион.

— Алиса будет в состоянии победить в следующих боях? — поинтересовался Тай.

— Все зависит от того, как она будет восстанавливаться и соблюдать рекомендации. Но, насколько я могу судить, ваша хозяйка обладает немалой силой воли, — ответил лекарь, покидая мой шатер.

Когда Иларион ушел, Тай молча сидел, глядя на меня с выражением волнения в своих темных глазах.

— Не знаю, Алиса... Конечно, это не мое дело. Но, может быть, вам все-таки стоит отказаться от завтрашнего полета? — проговорил он, слегка наклонив голову в мою сторону.

— Я приехала сюда, чтобы доказать себе, что чего-то стою. И я не собираюсь сдаваться из-за незначительной травмы. Не каждый день выпадает такой шанс. Если откажусь, буду ненавидеть себя за это до конца жизни! — ответила я с решимостью в голосе, хотя покалывание в руке напоминало о моей уязвимости.

Тай кивнул.

— Вы действительно упрямы, Алиса. Это, вероятно, одна из ваших сильных сторон.

— Дура! — бросил Асгат, стоя в дверном проеме шатра. — Зачем тебе эта борьба?

Я упрямо встретила взгляд его золотистых глаз.

— А ты чего так переживаешь? — парировала я. — Господин дракон боится за свою шкуру?

Асгат фыркнул, но не стал продолжать спор. Он просто ушел, оставив нас вдвоем с Таем.

— Просто будь осторожна, тебя заметили, — бросил дракон, прежде чем исчезнуть из поля зрения.

Я вопросительно посмотрела на слугу, может, он что-то знает, ибо не поняла, что крылатый имел в виду.

— Вы действительно привлекаете к себе внимание, Алиса. — подтвердил Тай.

— Ты что, тоже начал волноваться за меня? — усмехнулась я, пытаюсь скрыть свои смешанные чувства в улыбке.

— Может быть, немного, — признался парень. — Говорят, сам драконий император обратил на вас внимание, — шепотом добавил Тай, когда мы остались наедине.

— Император? — я подняла удивленный взгляд. — Ты, должно быть, шутишь?

— Да, это довольно необычно. Но, похоже, вы привлекли внимание Фейлора Пламенного. — Тай пододвинулся ближе, как бы делись секретом. — Я слышал, многие болтают, будто заметили вас, когда вы болтали с императором по прибытии в палаточный лагерь. Вы в чести, Алиса.

— Не понимаю, зачем ты передаешь эти глупые сплетни. Какое до меня дело императору? Я всего лишь случайная участница этого турнира.

— Видите ли, в мире многое происходит не просто так. Иногда судьба плетет нити, которые связывают нас с важными событиями или особами... Не знаю, какую роль вы

сыграете в этом турнире, но, кажется, судьба готовит для вас особенное, — сказал Тай загадочно.

Я вздохнула, придерживая свою больную руку. Какой бред! Не мог же тот случайный собеседник, с которым я перекинулась парой слов, оказаться самым императором. Или мог?

23. Свободен

Рассвет в палаточном городке окутывал все вокруг мягким светом, создавая атмосферу ожидания нового дня. Воздух пронизывал аромат свежесвеженного хлеба и травяного чая, смешанных с дымом от костров.

Тай стоял у входа в мой шатер, его обаятельная улыбка словно рассеивала последние тени ночи. Я подошла к нему, ощущая прохладу утреннего ветра на коже. Раннее утро имеет особый налет свежести, который наполнял воздух ожиданием нового дня.

Однако внутри меня бушевал шторм, раздирая сердце. День, который многие ждали с нетерпением, предвестие следующего раунда турнира, напоминал мне о том, что на арене моя судьба будет висеть на волоске. Яркие лучи утреннего солнца касались моего лица, но вместо предвкушения нового дня во мне пробудился страх.

"Меня скормят драконам или продадут в бордель в случае проигрыша. Ну или просто убьют", — всплыли в мыслях слова Асгата.

Как бы там ни было, моя судьба в моих руках, своей жизнью я имею полное право рисковать, а вот об окружающих я должна позаботиться, прежде чем выйти на арену. Они не должны пострадать, если со мной что-то случится. Асгат упомянул, что в полуфинале имущество проигравших переходит в руки победителей. Имущества у меня не было, кроме, разве что слуги, который формально является моим рабом. А, значит, я должна его отпустить, чтобы в случае чего, ему не пришлось влачить рабское существование.

— Тай, ты хорошо заботился обо мне, — начала я, глядя ему в глаза, чувствуя, как сердце сжимается от волнения. — Но сейчас пришло время отпустить тебя.

Парень на мгновение задумался, затем покачал головой.

— Что вы имеете в виду?

— Ты свободен. Иди следуй за своей судьбой. Проповедуй, делай то, во что веришь.

Тай уставился на меня, словно пытаюсь понять, не шучу ли я. В его глазах мелькнуло что-то, что я могла бы назвать смешением радости и неожиданной тоски.

— Алиса, я...

— Не нужно слов, Тай. Ты свободен. Ты всегда будешь моим другом, но ты не должен быть моим рабом.

Тай медленно кивнул, словно принимая решение.

— Спасибо, Алиса. Я обещаю, что найду свой путь.

— Я уверена в этом!

— Но почему именно сейчас? Вы ведь хотели, чтобы я остался с вами до конца турнира.

— На арене я буду рисковать жизнью, но не хочу, чтобы твоя свобода была под угрозой.

У тебя есть своя миссия, своя судьба.

Тай кивнул, но его взгляд выражал упрямство.

— Алиса, я обещал помогать вам во время турнира. Я не могу оставить вас сейчас.

— Ты мне уже помог, Тай. Теперь я прошу тебя о чем-то еще. Этот мир и так достаточно темен, и ты обладаешь внутренним светом, который может изменить его к лучшему. Найди свой путь и сделай, что было суждено.

Тай молча смотрел на меня, затем, наконец, кивнул, словно принимая решение.

— Будь осторожна, Алиса. — он незаметно перешел на "ты". — И помни, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

— Спасибо, Тай, — сказала я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. — Ты — верный друг.

Тай обнял меня крепко.

Он отпустил меня, и я почувствовала, как он отходит в тень шатра, исчезая среди палаток. Слова благословения и надежды летели за ним, и я знала, что независимо от расстояния, наша дружба останется непоколебимой.

Теперь мне предстоял разговор с Асгатом, который возвышался с другой стороны шатра величественной фигурой. Его чешуя сверкала на солнце. Наши глаза встретились, и неожиданно для себя я ощутила связь, которая возникла между нами, словно невидимая нить, наверное, это и есть то, что называют связью всадника и дракона?

— Ну и зачем ты отпустила этого заморыша? — спросил Асгат, когда я подошла ближе.

— Вот уж не думала, что ты будешь скучать по Таю! — улыбнулась я.

— Кто теперь будет тебе супы варить? — фыркнул дракон.

— Куплю уличной еды, — ответила я, играя пальцами по поврежденной руке. Боль откликнулась пульсирующим покалыванием, напоминая, что несмотря на целебную настойку, которую я приняла с утра, мне еще далека от выздоровления. — А Тай... Он свободен теперь. Я решила его отпустить. Может быть, это правильно, может быть, нет. Но я не хочу, чтобы его свобода зависела от исхода этого турнира, — объяснила я, чувствуя, как внутри мудрый голос разума подсказывал, что свобода — это лучший дар.

Дракон фыркнул в знак уважения к моему выбору, и я почувствовала благосклонность этого огромного существа.

— Асгат, нам нужно поговорить.

— Меня ты тоже хочешь отпустить? — вкрадчиво поинтересовался крылатый.

— Нет, конечно, нет, — я рассмеялась, чувствуя, как напряжение уходит.

Дракон же, напротив, нахмурился.

— То есть... Я имела в виду, ты и так свободен, как ветер. Сам решаешь, остаться или уйти. Я просто... хотела выразить тебе свою благодарность. За то, что защищаешь меня, за поддержку, за твою верность. Ты больше, чем просто дракон. Ты мой друг.

Глаза Асгата сверкнули удовлетворением, и он медленно кивнул.

— Да, Асгат, ты мой друг, — продолжила я, чувствуя, как взаимопонимание стремительно растет между нами. — Свобода не обязательно означает отсутствие связей. Но я обещаю тебе, что после турнира ты можешь уйти.

Дракон слегка качнул головой.

— Мне по душе твое предложение, Алиса. — Мы вместе, пока это нужно нам обоим. — Золотистые глаза Асгата встретились с моими. Дракон снова кивнул, словно подтверждая свое согласие. Солнечные лучи отражались от его чешуи, создавая причудливую игру света и тени.

— Только вот...

— Что?

— Ты моя всадница, а значит, все не так просто.

— Ты ведь говорил, что всадник связан с драконом с детства, а наездник просто договаривается. Получается, я ни то ни другое?

— Мы связаны, а значит, ты ближе к всаднице. Для того, чтобы мне стать свободным, ты должна стать наездницей.

— Тогда в случае моего поражения, ты сможешь улететь и быть свободным?

— Да, — ответил Асгат, глядя в мои глаза. — Но я не собираюсь улетать, пока ты не достигнешь своей цели.

Эти слова прозвучали как обет, в них чувствовалась искренность. Я поняла, что свобода для Асгата не просто в том, чтобы свободно парить в небесах, но вместе с тем в том, чтобы поддерживать меня. Этот момент стал еще одним кирпичиком в строительстве наших взаимоотношений.

— Хорошо, я больше не твоя всадница. Но наездница, обещаешь ли ты быть со мной до конца турнира?

— Ты человек, Алиса, — кивнул Асгат. — И хоть у тебя нет крыльев, твоя душа способна на свободный полет.

Эти слова наполнили меня решимостью. Неважно, что предстоит на арене, я знала, что у меня есть верный союзник. Теперь я готова была выйти на арену, чтобы встретиться с неизвестным, что ждало меня впереди. Я чувствовала, что часть моей истории осталась позади, а другая, возможно, только начинается.

Я медленно вышла на арену, чувствуя пульсирующую боль в руке. Асгат шагал рядом, словно воплощение моей решимости.

Мой взгляд упал на роскошную ложу, откуда сам император наблюдал за турниром. Он сидел на троне и пристально следил за каждым движением на арене. В момент, взгляды наши встретились, я узнала блеск этих глаз. На фоне факелов и вихря этот мужчина казался воплощение власти над драконами.

Я вспомнила, как гуляя по палаточному городку, столкнулась с загадочным господином. Тот же властный взгляд и царственная осанка. Темные волосы, обрамляющие выразительное лицо и глаза, подчеркнутые четкими бровями. Наш разговор был недолг, и собеседник не представился, но даже в тот короткий момент было заметно, что он обладает харизмой лидера.

Неужели, правда со мной болтал сам император драконов — властитель, чье присутствие придает турниру особое величие? Кажется, мир драконов играл со мной, словно кошка с мышкой, не спеша раскрывать свои тайны.

Однако рефлексировать некогда, соперники уже ожидали нас. Чужой дракон, что недовольно переминался с ноги на ногу, переполненный энергией и рвением к битве. Он был крупнее Асгата, а всадник — молодой мужчина с острым взглядом производил впечатление подготовленного воина.

Воин запрыгнул в седло, и его дракон поднялся в воздух с гордым взмахом крыльев. — Готовься жрать песок! — рявкнул соперник, пролетая мимо, окатив меня с ног до головы вихрем пыли и мелких камней.

Мужчина театральным жестом отбросил копье, видимо, чтобы сравнить наши шансы. Ведь при мне не было никакого оружия.

Асгат медленно поднял взгляд, смотря на соперников прищурившись. Отряхиваясь от песка, который осел на его чешуе, дракон с трудом сдерживал свою ярость, до скрежета стиснув зубы.

Я сделала вид, что не слышала угрозы, и гордо вскочила в седло. Благо уже приловчилась забираться на дракона без посторонней помощи. Оказавшись на шее Асгата, я крепче ухватилась за ручку седла, игнорируя резкий укол боли в руке.

Прозвучал гонг, возвещающий о начале поединка. Асгат взлетел в пронзительно голубое небо. Когда мы поднимались ввысь, крылья дракона рассекали воздух, оставляя за собой след сверкающих искр. Аплодисменты зрителей, как грозовой раскат, наполняли воздух.

Арена распростерлась под нами, толпа на трибунах гудела. Миг перед началом боя показался вечностью. Бабочки в животе порхали вовсе не из-за взлета, но я не могла себе позволить отвлекаться, нужно было настроиться на предстоящий полет. Внутри меня бурлила смесь страха и амбиции, а также интереса к мужчине в ложе, который наблюдал за турниром.

Я чувствовала каждый толчок в руке, но нашла в себе силы не морщить лоб, чтобы не показывать боль.

Соперник и его дракон кружили выше нас, пытаясь заманить нас в ловушку.

— Давай вниз, избегай его атак! — кричала я Асгату, но мой голос перебивал шум ветра.

Мы нырнули вниз, избегая острых зубов чужого дракона. Соперники пролетели мимо нас, дракон развернулся, но всадник снова направил его в нашу сторону, заставляя своего дракона раз за разом проводить зловещие пикирования. Асгат активно уклонялся, вынуждая меня прикладывать двойные усилия, чтобы удержаться в седле.

Мы летели над ареной среди облаков, а все внизу кричали, обсуждая зрелище, которое разыгрывалось в небесах над головами зрителей.

Этот полет отличался от прошлого сражения, сейчас все было совершенно иначе. Драконы кружили в воздухе, устремляясь вверх и падая вниз.

Соперник снова пошел на сближение, и я чувствовала, что воздух вокруг наполняется напряжением. Но тут, словно по волшебству, Асгат сделал неожиданный маневр, избежав верной атаки. Сделав воздушную петлю, он перехватил инициативу.

Мы направились вниз, стремительно приближаясь к арене. Воздух наполнился туманом, когда я мчалась в стремительном полете на спине Асгата. Порывы ветра трепали мои волосы, а сердце билось в унисон с каждым мощным взмахом крыльев дракона. Леденящий взгляд противника говорил о его решимости завершить бой, но мы с Асгатом снова удивили зрителей. Мой дракон резко взмыл вверх, избегая столкновения с противником, и в тот же миг развернулся, выплюнув потоки лавы из своей пасти. Я ощущала каждую вибрацию, как будто стала частью самого огня, летящего вниз. Зрители разразились аплодисментами. Эффект был красивым, но, к сожалению, Асгат промахнулся.

Похоже, извержение лавы далось ему нелегко, тело дракона лихорадочно затряслось подо мной, а мгновение спустя, меня рвануло в противоположную сторону, словно перо, подхваченное порывом ветра. Все события развернулись так быстро, что я не успела осознать, что происходит. В моей памяти вспыхнули яркие образы — крылья, лава, толпа зрителей внизу, и вот я уже стремительно летела вниз, кувыркаясь в воздухе, в попытке ухватиться за что-либо.

Неужели Асгат сбросил меня из седла?

Судьбоносный момент замер в вечности, и я подумала, что это, возможно, конец. Казалось, что земля приближается с неумолимой скоростью, и я уже предвкушала боль падения. Секунды превратились в вечность, пока я летела вниз. Сердце замерло на мгновение, а затем застучало в оглушительном темпе, когда я оказалась в чьих-то могучих руках.

Неужели мне снова повезло?

Перед глазами кружились черные точки, и я с трудом различала лицо того, кто спас меня от жёсткого приземления. Когда голова перестала кружиться, и взгляд сфокусировался, я увидела его. Стоящего возле трона высоко над ареной, могущественного и властного.

Наши взгляды встретились, и в этот момент мир вокруг нас остановился. Я увидела в его глазах свет, который проникал в самые глубины моего существа. Император Фейлор Пламенный поднял брови в удивлении, и я вздрогнула, осознавая, что в моей душе зародилось неведомое чувство.

— Вы в порядке? — спросил он.

— Спасибо, благодаря вам, да, — прошептала я, не отрывая глаз от его изучающего взгляда.

Император Скучающих Небес провел пальцами по моим волосам и приветливо улыбнулся. Его взгляд пронзил меня, словно стрела, достигшая своей цели. В это короткое мгновение между нами возникла связь, таинственная и необъяснимая.

— Не рекомендовал бы вам бросаться с дракона, но ваша смелость меня впечатлила, — произнес Фейлор, и его бархатный голос зазвучал как мелодия для моих ушей.

Он держал меня в руках, прижимая к себе, я ощущала тепло его груди и мысли о том, что это может быть началом чего-то удивительного, окутали меня словно волшебное облако.

Зрители на трибунах замерли. Все заворуженно смотрели только на нас. Во всеобщей тишине раздался голос, глубокий хорошо поставленный голос, наполняя каждый уголок арены:

— Пришла избранная, предсказанная в пророчестве! — прокричал старец в одеждах жреца. — Та, что примирит кланы драконов и принесет благосостояние нашим землям!

Все зрители смотрели на меня, и я почувствовала удивление. Но самое странное было то, что взгляд императора, несмотря на властную харизму, выражал нечто иное — как будто долгожданное признание.

— Та, что покажет нам путь в новую эру, — продолжил старец, торжественно указывая на меня. — Великая наездница дракона, воплотившая пророчество!

Внезапно трибуны разразились громогласными возгласами. Зрители скандировали моё имя, а в их глазах сверкали искры восхищения и надежды.

Император, который по-прежнему держал меня на руках, отпустил меня, и я стояла перед всеми, окруженная волнительным ожиданием. Что же скажет Фейлор Пламенный?

— Твоё прибытие — судьбоносное событие, — наконец произнес Фейлор. — Ты принесла с собой не только смелость, но и свет новой эры. Драконы нуждаются в объединении и примирении от старых разногласий.

Все вокруг молчали, внимательно внимая словам правителя.

Фейлор шагнул ко мне, и я чувствовала, как от его пьянящей энергии у меня снова начала кружиться голова.

— Вместе мы построим новое будущее, где царства драконов будут сосуществовать в гармонии. — Фейлор протянул мне руку, и я встала рядом с ним.

Фейлор улыбнулся, а вокруг разнеслись громкие возгласы одобрения.

— Я приму это предложение, — ответила я, чувствуя, как силы волшебства вливаются в меня.

Соединив руки с императором драконов, я почувствовала, как энергия пронизывает меня, словно волшебство, становясь символом нового союза. Восторженные возгласы с трибун встречали наше объединение, а я осознавала, что вместе мы создадим не только новое будущее, но и зажжем свет в сердцах каждого, кто верит в чудо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net